

Ш. Турецкий

Борьба за качественные показатели плана

I. Темпы и качество хозяйствования

Пройденный этап пятилетнего плана выдвигает перед наступающим третьим годом ряд неразрешенных еще задач, к числу которых относятся в первую очередь качественные показатели. Нужно себе отдать ясный отчет в том, что без поднятия на соответствующую высоту качественных показателей хозяйствования не может быть разрешена задача догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Состояние качественных показателей в последние два года требует самого энергичного воздействия и в целях обеспечения на всех участках хозяйственного фронта выполнения пятилетки в 4 года. Еще далеко не осознано, что социалистическая реконструкция предполагает неприменную диалектическую взаимосвязь между количественными темпами роста и показателями качества хозяйствования. Между тем первые два года пятилетки дают отрыв качественных показателей от количественных темпов роста. Отсюда кое-кто пытается прокламировать «теорию» на счет того, что количественные темпы бьют по качественным показателям, что, мол, вся беда в темпах. Это в сущности одна из разновидностей той же теории равнения на «узкие» места.

Рост производительных сил страны сопровождается обновлением основного капитала в промышленности в 60—70%¹ и ежегодным ростом энерговооруженности труда на 20—30%. Одно это дает основание предъявлять соответствующие требования к качественным показателям. Но анализ и проектировка качественных показателей в народном хозяйстве СССР не могут базироваться исключительно на состоянии производственных сил, на состоянии технико-экономической базы. Без учета изменяющихся производственных отношений, без учета хода процессов обобществления и социальной перекройки качественные показатели у нас теряют то основное, что отличает их от качественных показателей капиталистического хозяйствования. Преимущества нашего социального строя должны получать свое прямое и непосредственное отражение в качестве хозяйствования. «Надо иметь в виду то обстоятельство, что реконструкция народного хозяйства не ограничивается у нас перестройкой ее технической базы, а наоборот требует вместе с тем перестройки социально-экономических отношений» (Сталин).

Эта перестройка социально-экономических отношений, заключая в себе колоссальные резервы в отношении темпов роста объема продукции, является, пожалуй, еще более существенным фактором в области качества нашего хозяйствования. Нельзя понять источников и природы наших темпов вне тесной связи их с проблемой социально иного качества хозяйствования в советской экономике.

Основным качественным показателем является то, что природа труда, его социальная сущность уже на сегодняшний день определенным образом пе-

рекраивается на социалистический лад. Социалистическая реконструкция производит коренной переворот и в психологии рабочего класса. Из труда выхолащиваются последние остатки рабства, кабалы и позора, которые тяготеи над ним столетиями. Социалистическое соревнование, ударничество, процессы обобществления и кооперирования трудовых процессов в промышленности, на транспорте и в строительстве, бурный темп коллективизации в сельском хозяйстве — все это является неоспоримым доказательством того, что ведущий качественный показатель в народном хозяйстве — труд — окончательно порывает с «материнскими пятнами» капитализма и становится громадным дополнительным ресурсом для дальнейшего роста. Мы вступили в хозяйственной жизни в такую фазу, когда «трудящиеся могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами» (Ленин).

Социалистическая реконструкция труда и трудовых процессов тесно связана с иными возможностями в области использования орудий и средств производства. Капитализм через всю систему присущих ему противоречий и в частности через так называемый моральный износ ставит определенные преграды в области качества хозяйствования, создавая колоссальных размеров *faux frais* в сфере производства. Социальная природа нашего строя открывает здесь большие перспективы; проблема качества использования является у нас прямой функцией роста социалистических элементов в народном хозяйстве. Упразднение одной лишь категории морального износа является мерилем иного качества хозяйствования, является источником дополнительных темпов.

Далее, в условиях капитализма степень дифференциации в техническом разделении труда наталкивается на производственные отношения капитализма. Частная собственность ставит определенные преграды максимальному, качественно наиболее эффективному техническому разделению труда, специализации и кооперированию трудовых процессов внутри отдельных производств и между ними.

Развитие процессов обобществления и индустриализации создает у нас необходимые предпосылки для все более рационального использования всех наличных ресурсов; сюда в первую очередь относится: начавшаяся глубокая специализация производства и вертикальное кооперирование, стандартизация и все то, что связано с социалистической рационализацией в промышленности, намечающаяся специализация и кооперирование в сельском хозяйстве, переход на непрерывное производство во всех отраслях народного хозяйства, ставка на упразднение сезонности, т. е. социалистическое решение проблемы времени, а также рациональное территориальное распределение отдельных отраслей народного хозяйства, специализация районов и межрайонное разделение труда, словом, социалистическая реконструкция пространства.

С проблемой социально иного качества хозяйствования тесно связан вопрос о скорости обращения, вернее о скорости расширенного воспроизводства, которому противоречия, проявляющиеся на капиталистическом рынке,

¹ В 1930 г. по сравнению с довоенным.

ставят определенные лимиты. В условиях советской экономики «рынок» не может ставить преграды скорости расширенного воспроизводства. Проблема метаморфозы капитала, вне которой невозможно дальнейшее воспроизводство при капитализме, заменена у нас в основном планово-предустановленным распределением.

Это плюс устранение в своей доминирующей доле чистых издержек в сфере обращения создает определенные социально иные условия для качественных показателей и в сфере обмена и распределения. Упразднение *lais faire* капиталистического рынка, более высокое качество хозяйствования нашей распределительной системы и в первую очередь нашей потребительской кооперации создают условия для усиления темпов нашего развертывания.

Конденсированным выражением социально иного качества хозяйствования в сфере производства должна явиться себестоимость продукции (издержки производства), а в сфере обращения — издержки обращения. Но эти показатели еще далеко не выражают всего того, что мы называем качеством советского хозяйствования. Проблема роста благосостояния трудящихся у нас не может рассматриваться вне зависимости от проблемы роста производительности труда — это два взаимно-связанные, тесно переплетающиеся друг с другом процесса. В первую очередь «сюда относится вопрос о *достаточном снабжении* трудящихся города и деревни необходимыми продуктами, вопрос о приспособлении кооперативного аппарата к нуждам рабочих и крестьян, вопрос о систематическом повышении *реальной заработной платы* рабочих, вопрос о *снижении* цен на промтовары и сельскохозяйственные продукты» (Сталин). Все это непосредственно относится к качеству нашего хозяйствования и характеризует его. Кроме того сюда относится вопрос о качестве продукции в производстве и качестве обслуживания производственных нужд и рабочего потребителя в сфере обмена и распределения. Проблема качества продукции, также как и все прочие качественные показатели, не может быть оторвана от проблемы темпов. Нужно навсегда покончить «с теориями», пытающимися обосновать низкое качество высокими темпами. Высокие темпы у нас в первую очередь должны сочетаться с повышением качества продукции. Низкое качество средств производства бьет по возможным темпам развертывания, низкое качество продуктов широкого потребления не может не отразиться на производительности труда, т. е. на тех же темпах. Более высокое качество продукции является дополнительным источником наших темпов — только так можно понимать процесс взаимодействия количества и качества и переход количества в качество.

Качество обслуживания рабочего потребителя, помимо того, что оно влияет определенным образом на производительность труда, является одним из путей разрешения проблемы рабочей силы. Лучшее обслуживание потребителя ведет к высвобождению нерационально расходуемого труда на индивидуальное самообслуживание. Это в одинаковой мере относится и к поставке дела общественного питания.

Преимущество нашего социального строя через качество хозяйствования открывает колоссальные резервы для темпов социалистического строи-

тельства. И если до сего времени план невыполняется именно по линии качественных показателей, то это свидетельствует лишь о том, что мы еще далеко не все резервы использовали.

Учитывая значение социального фактора в нашем хозяйстве, мы можем выставить следующее положение: говоря о лозунге «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны, мы должны всегда иметь в виду, что догнать в техническом отношении означает — итти далеко впереди в использовании этого технического уровня, иначе говоря, перегнать капиталистические страны и по качеству хозяйствования и по темпам производства.

Философия «потухающей кривой» нашла распространение и в области качественных показателей, получив между прочим следующее выражение: «*как ни желательно было бы в интересах народного хозяйства сохранить и на следующие годы указанный темп (речь идет о снижении себестоимости в 1923/24 и 1924/25 г. — Ш. Т.), однако надо было ожидать, что в 1925/26 г. в связи с уменьшением резервов использования основного капитала темп снижения себестоимости соответственно замедлится и подвергнется общей участи всех других экономических показателей*»¹ (курсив наш. — Ш. Т.). Здесь звучит та же обреченность, которую нам пророчили буржуазные экономисты, обреченность движения вниз по покатой плоскости, на путях к реставрации капитализма. Ведь предсказывание замедления темпа движения центрального качественного показателя означает не что иное, как пророчество деградации всего советского хозяйства, несостоятельность всего нашего хозяйственного строя. Это в промышленности. Аналогичное воронье пророчество имело место и в сельском хозяйстве — это так называемая «теория деградации» сельского хозяйства. На критике этих течений мы остановимся ниже, в разделе «Социальная перекройка и качественные показатели сельского хозяйства». Здесь же важно установить то общее, что объединяло всех буржуазных экономистов в области качественных показателей, — это выхолащивание социального фактора, игнорирование активной роли производственных отношений в переходном периоде, абсолютное игнорирование нашей экономической политики, выражающей *in concreto* целеустремленность рабочего класса в эпоху диктатуры пролетариата, и наконец стремление уложить советскую экономику в Проскурово ложе законов капиталистического развития. Весь этот арсенал привлекался для «доказательства» несостоятельности нашего хозяйственного роста, а в своем более обнаженном виде это была вылазка классового врага, пытавшегося, не брезгая никакими средствами (начиная от «филосовских обоснований» вплоть до организации голода), повлиять на нашу экономическую политику, пытаясь хоть на время повернуть назад движение колеса истории.

В какой мере это пророчество оправдалось по линии качественных показателей промышленности? При безусловно плохом качестве хозяйствования и невыполнения плановых заданий себестоимость после 1925/26 г. снижена в таком размере: в 1926/27 г. на 2,1%, в 1927/28 г. на 6,3%, в 1928/29 г. на 4,5% и в 1929/30 г. на 7,0%. Все данные показывают, что плановые зада-

¹ А. А. Соколовский. Издержки производства госпромышленности. «Соц. хозяйство», кн. VI за 1926 г.

ния безусловно были сильны. Внутригодовая динамика снижения себестоимости по отдельным отраслям хотя бы за последний год показывает, что фактически даже на самых слабых участках бывали периоды, когда себестоимость держалась на плановом уровне, но организационно не была укреплена, по ряду же отраслей плановые задания были выполнены с заметным превышением. И не случайно на особый квартал дано задание снизить себестоимость на 7,0%, а на третий год пятилетки намечается выше 12,0%.

Вопрос о действительном использовании всех преимуществ нашего хозяйственного строя, при все укрепляющейся и растущей технико-производственной базе, в первую очередь связан с должной плановой организацией хозяйственных процессов. Анализ разрыва между количественными и качественными показателями в промышленности вскрывает, что основным моментом, определяющим его, является далеко еще неразрешенная организационная проблема. Организация производственного процесса, организация труда, должная постановка рационализаторских мероприятий, предварительная подготовка средств производства, использование оборудования — эта сумма вопросов и определяет систему планирования в ее конкретном выражении. Нашему народнохозяйственному плану и его отраслевым планам в самой сфере производства не противостояло действительного оперативного, каждодневного планирования, не противостояло такой системы организации производства, которая в каждом своем отдельном процессе отражала бы конкретное существо и выражение планового хозяйства. Необходимо обеспечить в каждой отрасли предприятия и цехе такой непрерывный процесс расширенного воспроизводства, который на деле конденсировал бы в себе все выгоды нашего хозяйственного строя. Только это и будет означать, что мы действительно овладели механизмом плановой системы.

Мы имеем еще целую систему диспропорций в сфере производства, в частности в промышленности. Первое — диспропорция между отдельными стадиями одного производственного процесса (внутри одного предприятия и даже цеха) в силу различного технического уровня и вооружения труда на различных ступенях производства. Это характерно для всей нашей горнодобывающей промышленности, когда механизация или рационализация охватывает один какой-либо производственный процесс, оставляя на старой технической базе смежные и родственные процессы, или реконструкция в неодинаковой мере охватывает различные производственные процессы. Получаемый сплошь да рядом большой качественный эффект на реконструируемых участках сдается смежными процессами, зачастую с архаическим способом производства. Это не обеспечивает непрерывного производственного потока. Второе — диспропорция между техническим уровнем и мощностью отдельных цехов — явление, характерное для черной металлургии (отставание доменного и мартеновского производства от проекта), машиностроения (заготовительные, литейные цехи и сборочные) и текстиля (первичная обработка и переработка). Сюда же может быть отнесена диспропорция между уровнем развития горной промышленности (руда и уголь) и всей черной металлургии.

Третье — диспропорция между развитием отдельных предприятий, во-первых, связанных с специализацией, типизацией производства и глубоким вер-

тикальным кооперированием между отдельными предприятиями и отраслями. Это относится в первую очередь к машиностроению, электрохимической промышленности и текстилю.

Перечисленные моменты относятся преимущественно к использованию наличной производственной базы. Но не лучше обстояло пока и в области использования труда. Прежде всего, мощный подъем энтузиазма трудящихся масс, вылившийся в широкую волну социальности, ударничества, борьбы с потерями, организационно не был подчинен основной идее — идее выполнения плана. Этим движением рабочих масс наши хозяйственные и общественные органы организационно не овладели. Далее, план материального снабжения рабочих не был в достаточной мере увязан с производственными задачами отдельных отраслей районов и групп рабочих. В результате этого по ряду промышленных и строительных центров план роста уровня благосостояния трудящихся не был полностью выполнен, что в условиях явно оппортунистического руководства и растерянности административно-технического персонала в некоторых отраслях усиливало текучесть рабочей силы, ударяя по производительности труда, точно так же и производственное снабжение зачастую не обеспечивало непрерывного потока производства, вызывая «неполадки» в использовании оборудования.

Таким образом система оперативного планирования по главнейшим направлениям отставала от основных линий народнохозяйственного плана. Это сказалось прежде всего на качественных показателях, в результате чего размеры намеченных затрат на воспроизводство единицы продукции увеличились по сравнению с планом, что в свою очередь не могло не отразиться на темпах.

Еще до сих пор оперативное планирование сосредоточивается главным образом на количественном объеме производства, упуская из виду, что лишь выполнение заданий по качественным показателям обеспечивает в полной мере выполнение плана. Если вместо снижения норм потребления топлива на 10% снижение их не превышает 6—7%, то это означает не что иное, как уменьшение размера использования рабочей силы и оборудования. Таким образом не темпы бьют по качественным показателям, а «низкое» качество работы бьет по темпам расширенного социалистического воспроизводства.

Все эти процессы организационно-планового порядка в истекшие годы сплошь да рядом сопровождались и определялись вредительством, наследие которого мы будем чувствовать еще в ближайший период. Одна лишь ликвидация последствий вредительства — солидный ресурс для качественных показателей.

Снижение себестоимости в промышленности за последние годы идет, как мы увидим ниже, преимущественно за счет физического роста продукции и в меньшей мере за счет факторов, определяющих качество хозяйствования. Об этом свидетельствует прежде всего состояние технико-производственных показателей, являющихся (в большинстве отраслей) непосредственным отражением качества работы самих предприятий.

Снижение себестоимости, как равнодействующей ценностных и производственно-технических факторов, вне системы технико-экономических по-

казателей не может быть действительным качественным показателем работы отрасли или предприятия. С этим тесно связана проблема конкретного выражения эффективности социалистической технической базы.

Всякое повышение или снижение цен затемняло результаты производственных процессов, входящих составной частью в себестоимость. Стихийное влияние рыночных факторов на себестоимость с ходом процессов коллективизации естественно будет снижаться. Роль «случайных», независимых факторов таким образом будет заметно уменьшаться, но неправильно думать, что влияние сельского хозяйства на уровень себестоимости в промышленности идет исключительно по линии сырьевой базы. В последние годы неблагоприятное влияние на качественные показатели шло и со стороны продовольственных продуктов, через посредство реального уровня заработной платы.

Рост процессов обобществления и социальная реконструкция деревни должны сыграть весьма положительную роль в отношении качественных показателей, в первую очередь по линии отраслей, перерабатывающих с.-х. сырье. В этих отраслях социалистическая производственная база промышленности находилась в определенном несоответствии с социально-техническим уровнем развития сырьевой базы индивидуального крестьянского хозяйства. Уже ближайший 1931 г. с его высокими показателями обобществления должен внести в это дело заметное улучшение.

Помимо невыполнения плана снижения размеров затрат на воспроизводство единицы продукции налицо повторяющееся в последние годы ухудшение качества продукции на отдельных участках.

Экономия в народном хозяйстве от улучшения качественных показателей по ориентировочным подсчетам на третий год пятилетки определяется в сумме свыше 5 млрд. руб., а на особый квартал 1929/30 г. составляет около одного миллиарда, т. е. равна примерно размерам капитальных вложений в промышленность на этот период. Каждый процент невыполнения качественных показателей означает потерю в народном хозяйстве больших материальных ценностей, означает снижение темпов социалистического развертывания. Тем большая большевистская настойчивость должна быть направлена на этот участок пока еще отсталого фронта. Основная задача ближайшего отрезка времени — равнение качественных показателей по темпам социалистического развертывания.

План снижения себестоимости в текущем ударном квартале может и должен быть выполнен, план может и должен быть выполнен в условиях большевистского преодоления тех организационно-технических «неполадок», которые имелись в ряде отраслей во втором году пятилетки, в условиях решительного поворота лицом к рационализации и механизации, в условиях действительного возглавления хозяйственными, партийными и общественными организациями трудового энтузиазма рабочих масс для борьбы за высокое качество хозяйствования и, наконец, в условиях изменения темпов и методов работы потребкооперации.

Квартал октябрь — декабрь 1930 г. имеет все данные для того, чтобы стать переломным этапом в области качества хозяйствования, особый квар-

тал должен расчистить путь к подлинно социалистическому качеству хозяйствования в 1931 г. «Большевики должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей» (Сталин).

II. Качественные показатели промышленности и пятилетка

Утвержденный партией и правительством пятилетний план исходил из 35%-ного снижения себестоимости. При уточнении пятилетнего плана под углом зрения выполнения пятилетки в четыре года снижение себестоимости промышленной продукции было установлено для 1932/33 г. почти в 50% по отношению к уровню 1927/28 г. Этот размер снижения себестоимости соответствует тому громадному размаху количественного развертывания промышленности, под знаком которого прошли первые два года пятилетки, темпам, которые намечаются на ближайшие годы, в частности на 1931 г.

За последние истекшие 5 лет с 1925/26 по 1929/30 г. снижение себестоимости промпродукции (учитывая всю условность сплошного динамического ряда) определяется величиной примерно в 16,5%. Валовая же продукция планируемой промышленности за этот период выросла почти в 3,2 раза (+213%). По тяжелой индустрии снижение себестоимости (по отчетным данным) составляет свыше 17,0% при количественном росте продукции почти в четыре раза (+284%), а по легкой промышленности около 15,5% при росте продукции больше, чем в 2,5 раза (+165%). Если разбить рассматриваемый период на две части — три года, предшествовавшие пятилетке, и два первых года пятилетки, — то окажется, что за период с 1925/26 г. по 1927/28 г. (три года) себестоимость снизилась примерно на 6% при росте физического объема в 2,2 раза (в том числе снижение себестоимости по группе А—3,6% и по группе Б—10%). За истекшие два года пятилетки общее снижение себестоимости определяется в 11,0% (в том числе по группам: А—14,0%, Б—8,0%) против 17,7% по плану, т. е. план выполнен на 62%. Первый год пятилетки дал снижение на 4,5% против 7% по плану, второй год (по предварительным данным) даст снижение в 6,9-7,0% против годового плана в 11%.

Снижение себестоимости за истекшие годы по промышленности в целом и по группам А и Б в отдельности в сопоставлении с планом представляется в следующем виде (в процентах к предыдущему году):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. Октябрь— (предв. декабрь данные) 1930 г.	
Вся промышленность	—	— 2,6	— 6,0	— 7,0	— 11,5	— 7,0
план						
отчет	+ 1,7	— 1,8	— 6,2	— 4,5	— 6,9	—
Группа А						
план	—	—	—	— 8,0	— 12,5	— 7,5
отчет	+ 3,4	— 0,7	— 6,1	— 6,5	— 8,5	—
Группа Б						
план	—	—	—	— 6,4	— 9,5	— 6,0
отчет	— 1,4	— 2,4	— 6,5	— 2,8	— 5,3	—

Первым годом выполнения плана снижения себестоимости, вместе с тем пока и единственным, является 1927/28 г. Как видим, в первые три года снижение происходит главным образом в легкой промышленности (—10,0%) при весьма неблагоприятных показателях в течение 1925/26 и 1926/27 гг. для отраслей тяжелой индустрии (давших за три года снижение всего лишь на 3,6%). Совершенно обратную картину дают последующие годы, или первое двухлетие пятилетки; здесь главная масса снижения приходится на группу А.

В то время как по количественному росту продукции первые два года пятилетки превысили проектировки пятилетнего плана на 13—15%, по себестоимости мы имеем невыполнение плана на 37%. Пятилетка по снижению себестоимости на первые два года намечала выполнение 44% всей программы, фактически же мы имеем лишь 32%. Но при установке на пятилетку в четыре года задание должно быть еще выше — не меньше 50%. Если расположить отдельные отрасли от минимума к максимуму по проценту выполнения пятилетки себестоимости, то интервал между ними (если не считать пищевой промышленности) выразится соотношением 1 : 5,5. Низший предел за 2 года — 12% всего пятилетнего плана, высший — 60—70%. Отрасли, находящиеся в минимуме, следующие: каменноугольная, черная металлургия, лесная, кирпичная и почти вся группа Б. Отрасли, идущие примерно на уровне пятилетнего плана (с небольшим отклонением в ту или иную сторону), это — с.-х. машиностроение, общее машиностроение, химия и цементная. Лишь в стекольной, электротехнической и нефтяной промышленности и отчасти в цветной металлургии темпы снижения в общем обеспечивают выполнение пятилетки себестоимости в четыре года. Необходимо при этом подчеркнуть, что по ряду отраслей, особенно по горной, машиностроению, нефти, электропромышленности, намеченный пятилетним планом уровень снижения себестоимости был явно недостаточным даже с точки зрения выполнения пятилетки в 4 года.

Особое положение в отраслях, перерабатывающих с.-х. сырье. В отношении сырья эти отрасли в первые два года пятилетки в значительной степени зависели от индивидуального крестьянского хозяйства с его архаическим способом производства, примитивной техникой и неустойчивостью. Диспропорция между техническим уровнем этих отраслей и социально-технической сырьевой базой и привела к тому, что например по пищевой промышленности за 2 года мы имеем повышение себестоимости на 7,5% против снижения по плану на 12% (в т. ч. по сахару + 31,8% против —1,0%); по текстилю себестоимость снижена на 9% вместо 16% по плану.

Необходимо подчеркнуть, что те отрасли, в которых удельный вес сырья значителен, вообще дают весьма неблагоприятные показатели себестоимости. Сюда относятся черная металлургия (в частности чугун) и лесная промышленность. Здесь, как увидим ниже, мы имеем дело с диспропорцией между техническим уровнем горной и металлургической промышленности, диспропорцией в степени механизации и реконструкции отдельных переделов; по лесной промышленности техническая диспропорция между прочим выражается в сочетании прадедовского способа заготовки и вывозки с фабричной обработкой древесины. Отрасли с удельным весом средств производ-

ства в себестоимости в 50—70% дают за 2 года весьма неудовлетворительные результаты:

Изменение себестоимости за 2 года

(в процентах)

Чугун	— 2,0	Хлопчатобумажная пром.	— 8,4
Лесная промышл.	— 6,0	Сахарная промышл.	+ 31,8

Весьма неудовлетворительные результаты снижения себестоимости мы имели не только по сырьемким отраслям, но и по трудоемким. Это относится прежде всего к горнодобывающей промышленности. Наиболее благоприятные результаты дают отрасли, обрабатывающие (подчеркиваем — не перерабатывающие, а обрабатывающие) промышленное сырье, где труд и средства производства находятся в определенном сочетании и где сырье предельно подвергалось промышленной переработке.

В предстоящий 15-мес. период — особый квартал этого года и 1931 год — по предварительным подсчетам снижение себестоимости по всей промышленности составит ориентировочно около 19—20%, в том числе последний квартал этого года даст 7% снижения. Это перекроет прорыв 1929/30 г. и подтянет к концу 1931 г. уровень себестоимости к размерам, запроецированным с точки зрения выполнения пятилетки качественных показателей в 4 года.

Таким образом выполнение намеченного снижения в 1931 г. будет означать, что по линии качественных показателей мы лишь несколько превысили уровень, намеченный для первых трех лет пятилетним планом (22,0% с октября 1928 г. по октябрь 1931 г. вместо 21,0% по пятилетке), в то время как все факторы, определяющие себестоимость (объем продукции, капиталовооруженность, техническая мощность и пр.), обеспечивают в основном выполнение пятилетки промышленности в 4 года. Эти безусловно потенциальные резервы необходимо будет использовать на четвертом году пятилетки.

За три года пятилетний план себестоимости должен быть выполнен на 62%, в том числе по группе А на 67% и по группе Б на 51%. На третий год пятилетки темп снижения по важнейшим отраслям представится в следующем виде:

	Снижение себестоимости в % к 1929/30 г.		Процент выполнения пятилетки за 3 года по себестоимости продукции
	Особ. квартал октябрь—декабрь 1930 г.	Третий год пятилетки	
Электропромышленность	9,0	19,0	89,3
Общее машиностроение	8,5	16,0	77,4
Основная химия	11,0	16,0	70,7
С.-х. машиностроение	8,5	16,0	72,9
Цементная	8,0	16,0	88,5
Лесная	8,0	15,0	50,0
Стекольная	8,0	15,0	64,1
Цветная металлургия	7,0	13,0	82,2
Нефтяная	8,0	12,0	79,2
Рудная	4,5	10,4	75,0
Каменноугольная	10,0	10,0	55,3
Черная металлургия	5,0	10,0	46,8

По целому ряду отраслей намеченные темпы снижения обеспечивают выполнение пятилетки себестоимости в 3—3,5 года. Но на ряду с этим важнейшие отрасли (черная металлургия, каменноугольная, лесная) за 3 года не дают того уровня себестоимости, который намечен пятилеткой, т. е. ближайший год не перекрывает прорывов, образовавшихся в первые два года. Что касается легкой промышленности, то она стоит за эти 3 года на уровне ниже пятилетки. Пищевая промышленность за 3 года выполнит пятилетний план на 25%, текстильная едва на 50%. Лишь резиновая и кожевенно-обувная выполнят пятилетку в более сокращенный период.

Поквартальная динамика себестоимости в 1929/30 г., как и в 1928/29 г., показывает все нарастающее снижение себестоимости до IV квартала, который стабилизируется на уровне III квартала. Первый квартал дает снижение на 4,9%, первое полугодие — на 5,8%, 9 месяцев — на 6,5%.

Тяжелая индустрия (гр. А) в 1929/30 г. дает снижение в 8,5% против плана в 12,5%, легкая промышленность на 5,3% при плане в 9,5%, т. е. мы имеем примерно одинаковый процент выполнения плана по обеим группам отраслей (60—65%). Если по группе Б неблагоприятная средняя находится под давлением главным образом пищевой промышленности (+ 3,6 против плана—7,4%), то по тяжелой индустрии невыполнение плана происходит преимущественно за счет металлургии (план выполнен лишь на 45%), каменноугольной, лесной (план выполнен на 36%), отраслей стройматериалов и в известной доле за счет химической промышленности и с.-х. машиностроения.

Фактором снижения себестоимости в последние три года в значительной мере является экстенсивный, количественный фактор развертывания производства. Все прочие показатели себестоимости, связанные с технико-экономическими и организационными достижениями, дают картину резкого невыполнения плана. В 1929/30 г., при общем снижении в 7,0%, за счет физического объема снижение себестоимости составит 2,3% (план 3,2%), за счет труда (по линии производственных рабочих) — примерно 2,4% (план 3,7%), а за счет технических норм использования основных средств производства не более 1,5% (против плана в 2,6%); снижение за счет цен составит около 0,8% (против плана в 1,5%).

Основной установкой в проектировке себестоимости ближайшего периода является поднятие факторов снижения на более высокую качественную основу. Если в 1928/29 и 1929/30 гг. факторы технико-производственного порядка давали лишь 50—55%, то в следующем году они должны определять снижение себестоимости в размере около 70% (смотри таблицу на стр. 77).

Детальный анализ по отраслям показывает, что технико-экономические показатели за последние годы, несмотря на громадные капитальные вложения (обновление основного капитала на 1/X 1929 г. составляет около 50%) и рационализаторские мероприятия, не дают необходимого эффекта. Изменение норм использования средств производства (в особенности по металлу) в некоторых случаях даже в сторону повышения свидетельствует о том, что реконструктивные сдвиги в промышленности таят в себе еще большие резервы для улучшения качественных показателей производства.

Удельный вес факторов в снижении себестоимости
(ориентировочный расчет)

	1928 29 г.		1929 30 г.		Особый квартал 1930 г.
	План	Выполн.	План	Выполн.	
За счет технических норм использования основных средств производства	28,6	22,9	23,6	21,7	31,7
За счет труда (производственных рабочих)	37,1	37,5	33,7	31,9	33,3
За счет цен	7,1	0,0	13,6	13,0	9,0
За счет роста физического объема производства	27,2	39,6	29,1	33,2	26,0
Итого	100	100	100	100	100

Резкое невыполнение планов снижения себестоимости в первые два года пятилетки, как показывают подробный анализ материалов и данные комиссий, выезжавших на места, ни в какой мере не опорочивает планового задания снизить себестоимость в истекшем 1929/30 г. на 11%. Не было никаких объективных обстоятельств, делавших невозможным достижение установленных планом технико-экономических показателей, по которым в последние годы преимущественно и идет прорыв в области себестоимости. Имеющийся фактический материал показывает, что по ряду отраслей (машиностроение, электротехника) планом даны были даже недостаточно высокие задания по себестоимости, в виду чего они впоследствии подчас увеличивались. Все это говорит о том, что резервы, имеющиеся в промышленности, вполне позволяют требовать выполнения пятилетнего плана по качественным показателям в 4 года.

В первые два года пятилетки снижение себестоимости должно идти главным образом за счет двух факторов: рационализации и механизации производства на старых и реконструируемых заводах и за счет все увеличивающегося удельного веса новых заводов с относительно более низкой проектной себестоимостью.

В отношении первой группы факторов анализ данных за 1928/29 г. и 1-ю половину 1929/30 г. показывает, что по главнейшим трестам союзной промышленности экономия за счет рационализации составила лишь около 25—30% в общем снижении себестоимости, причем по важнейшим отраслям тяжелой индустрии этот процент снижается до 15—20, между тем прорыв продукции по ряду отраслей обусловливается главным образом механизацией и рационализацией производственного процесса. Естественно встает вопрос об эффективности рационализаторских мероприятий. Не дают ли они должного результата сами по себе, или же получаемый эффект поглощается организационными дефектами зачастую не без участия вредительства? Следует сказать, что во многих случаях доминировала экстенсивная форма рационализации и механизации. Сами же по себе рационализаторские мероприятия и механизация давали должный эффект на отдельных участках их применения.

III. Себестоимость и технико-экономические достижения

Оставив далеко позади довоенный уровень физического объема продукции, промышленность однако не имеет подобных же достижений в области использования средств производства, несмотря на значительно более высокий технический уровень, чем в довоенном периоде.

Несоответствие технико-экономических коэффициентов использования средств производства плановым наметкам имеет своим результатом громадный перерасход основных видов сырья, топлива и материалов. А это означает, что не только себестоимость в должной степени не снижается за счет этого фактора, но ослабляются еще и возможные при наличных материальных ресурсах сырья, топлива и материалов количественные темпы производства продукции.

Процент выполнения плана себестоимости (по пятилетке) по отраслям группы А за первые два года пятилетки (от минимума к максимуму) следующий:

Лесная	33,3	Стекольная	84,7
Каменноугольная	35,7	Общее машиностроение	90,3
Черная металлургия	44,2	Цветная металлургия	94,4
Основная химия	76,5	Нефтяная	94,7
С.-х. машиностроение	76,5	Электротехническая	118,2
Цементная	81,9		

Таким образом в минимуме — каменноугольная промышленность, черная металлургия и лесная промышленность, в максимуме — нефтяная промышленность, машиностроение, электротехническая промышленность (отчасти также промышленность стройматериалов). Обратимся к главнейшим отраслям промышленности этих двух групп.

Основной способ реконструкции каменноугольной промышленности — это механизация добычи, причем наибольший эффект может быть лишь при условии механизации всех процессов и создания непрерывного потока угля от забоя к стволу и на поверхность. Между тем механизация угольных бассейнов по линии себестоимости продукции дала незначительный эффект, выражающийся в долях процента. В шахтах, где механизация зарубки в 1929/30 г. составляла меньше 50%, при увеличении общего количества тяжелых врубовых машин с 100 до 124, в среднем на 1 механизированную шахту число машин увеличилось до 3,8 против 3,5 в предыдущем году. Производительность тяжелых врубовых машин в Донугле в 1928/29 г. достигла 99,8 м в месяц, а в первом полугодии 1929/30 г. — 1.285 (план 1.331); число циклов в 1928/29 г. — 15, в 1929/30 г. — 18,6 (т. е. 85% от плана). С учетом непрерывки в 1929/30 г. производительность машин будет ниже прошлого года. В Донугле конвейерная и окреперная доставки составляли в 1928/29 г. лишь 44,79% механизированной добычи (12% в Донугле доставлялись к месту откатки вручную; в Уралугле соответственно 30,5%). При недостаточном количестве механизмов по доставке и откатке еще до самого последнего времени они однако загружены неполностью (конвейер дает лишь вдвое большую производительность, чем рабочий, а окрепер дает лишь в 2,5 раза больше ручной доставки). Чистая работа машины (при хрономе-

тражной проверке) на Урале занимала всего около 20% рабочего времени. В Донугле устранимые потери в 1928/29 г. составляли 28,6%, по врубовым машинам — 37,6%, конвейерам — 50,6%, скреперам — 58,8, электровазам — 51,5%, а работа ствола — 28,1% рабочего дня. В общем по Донуглю, где механизмы используются лучше, производственные операции поглощают лишь половину времени. Коэффициент использования тяжелых врубовых машин в 1929/30 г. (I полугодие) был равен приблизительно 75—80%.

«Вместо того, чтобы на деле поставить на службу пролетарскому государству все имеющееся механическое оборудование и обеспечить его полное и действительно рациональное использование... — хозяйственно-техническое руководство упустило время для перестройки своей работы в соответствии с необходимостью решительного поворота лицом к механизации Донбасса»¹.

Доля участия механизированной добычи в ближайший период увеличивается с 35% в 1929/30 г. до 50% (в Донбассе в текущем особом квартале до 55%). А увеличение удельного веса механизированной добычи должно дать довольно заметное снижение себестоимости.

За два истекших года пятилетки каменноугольная промышленность дала снижение всего лишь на 3-4%, причем в этом снижении эффект механизации, рационализации и новых шахт получил незначительное отражение.

Месячная производительность врубовых машин в Донугле такова (в тоннах):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (предв.)	На ближай- ший период (план)
Тяжелые	1.152	1.324	1.610	2.460
Легкие	270	280	320	360

Нагрузка машин по добыче в ближайший год должна возрасти свыше, чем на 50% при небольших темпах роста в предыдущие годы.

Механизированная доставка к общей механизированной добыче по Союзу возрастет с 77% в 1929/30 г. до 88—90% в ближайший период. Это должно в значительной мере ликвидировать имевшуюся в этой области диспропорцию. Что касается механизации откатки, то здесь и в ближайшем году мы будем иметь еще довольно неблагоприятную картину: механизация откатки к механизации добычи составит меньше одной трети. Это одно из самых слабых мест механизации угольной промышленности.

Весьма неблагоприятная картина в 1929/30 г. по черной металлургии, в особенности в первом полугодии. В отношении себестоимости там мы имели: повышение по чугуноу с 14 до 17%, по кровельному железу с 0,5% на Урале до 4,2% на юге, стабильность по мелкосортному и среднесортному железу, незначительное снижение по мартену и заметное снижение (далеко отстающее однако от плана) по ж.-д. рельсам. По югу и Уралу потери от невыполнения плана снижения себестоимости исчисляются за одно лишь первое полугодие в 20 млн. руб., причем 1/3 этих потерь идет по линии технико-экономических коэффициентов (по цехам доменному и прокатному). По югу металлическая шихта возросла с 1,83 в 1928/29 г. до 1,85 в первом по-

¹ Из постановления ЦК КП(б)У. См. «Правду» от 5/X 1930 г.

лугодии 1929/30 г. при плане в 1,77; по коксу с 1,125 до 1,149 (план 1,065). Использование объема доменных печей несколько улучшается (по югу 1,67 в 1928/29 г. и 1,56 в первом полугодии 1929/30 г. при плане в 1,43). В мартеновском производстве технические коэффициенты также превышают прошлогодние. Аналогичное явление мы имеем и по производству прокатных станков.

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (ориент.)	Квартал окт.—дек. 1930 г. (план)
1. Расход руды на тонну чугуна (в тоннах):					
Юг	1,611	1,641	1,646	1,717	1,599
Урал	1,904	1,890	1,870	1,890	—
2. Расход кокса на тонну чугуна (в тоннах):					
Юг	1,123	1,136	1,134	1,140	1,090
Урал	0,652	0,719	0,663	0,660	—
3. Коэффициент использования объема доменных печей (м ² на тонну):					
Юг	1,76	1,80	1,67	1,51	1,31
Урал	—	—	2,0	1,84	—
4. Среднесуточный с'ем стали с 1 м ² пода (в тоннах):					
Юг	3,25	3,48	3,5	3,60	4,1
Урал	—	—	—	3,20	—
5. Число плавков в сутки:					
Юг	2,54	2,61	—	2,75	2,90
Урал	—	—	—	2,54	2,85

Здесь мы имеем определенную косность в отношении использования основных средств производства и оборудования. Реконструктивный период не внес заметного перелома в динамику технических коэффициентов. Простои прокатных станков на Урале и на юге определились в I полугодии 1929/30 г. в 28%.

Снижение себестоимости за счет лучшего использования материалов и топлива в особом квартале должно составить примерно 30% всего снижения себестоимости. При этом намечается заметное снижение расходов по руде и коксу; повышение коэффициента использования домны на 15—18% и доведение числа плавков почти до трех в сутки.

По рудному хозяйству в области рационализации мы имеем примерно то же явление, что и в каменноугольной промышленности. Прежде всего механизация не гарантирует непрерывного потока производства. Механизированный труд бурильщика перемеживается с ручным трудом лопаточника.

Новая система горных разработок вместе с ускорившейся механизацией откатки и с проводимой электрификацией подъемников должна была дать заметное снижение себестоимости, чего мы фактически не имели (себестоимость в 1928/29 г. превышала себестоимость 1925/26 г. и лишь в 1929/30 г. последняя достигает уровня 1925/26 г.); технические достижения с'едались организационной безалаберностью, граничащей зачастую с вредительством. Лишь героические усилия трудящихся в 1929/30 г. в значительной мере

улучшили положение в ЮРТ'е. На Урале механизация буровых работ в 1928/29 г. достигла 50%. Руда доставляется на поверхность на 85% конным транспортом, в то время как простои подъемников в отдельных рудниках достигают 38%; экскаваторы и компрессоры загружены на 25—30%. Гороблагодатская агломерационная фабрика в первые годы совершенно не оправдала себя; налицо крупная диспропорция между агломерационным и магнитообогащительным цехом (350 и 500 т в сутки), а общая производительность из-за дефектов в отоплении падает зимой на 30,0%; имеются дефекты и в отоплении и пр. В результате этого фактическая себестоимость агломерационной руды в 1928/29 г. почти в два раза превысила запроектированную себестоимость. Эти «дефекты» не были изжиты еще и в 1929/30 г.

Особое внимание должно быть уделено вопросу паспортизации и сортировки руды. В этом отношении еще ничего не сделано. Между тем для шихты сортировка имеет решающее значение. Это является одной из основных задач ближайшего периода, иначе намеченные технико-экономические показатели будут снова сорваны.

Плохое действие обогащения на Урале и пылеватость руды юга, повышение зольности кокса до 16—17% (с 12%) и серы до 2% явились существенным лимитом в отношении технико-экономических показателей. Директива о снижении зольности угля в ближайшие месяцы до 11% и серности до 1,5% явится важным резервом для снижения себестоимости. Заметный эффект в черной металлургии дает и переход от паропоршневого дутья к трубовоздуховкам; если 1.000 м³ дутья первым способом обходилась в 1 р. 28 к., то при последнем она должна обойтись в 58 коп.

Переход на более дешевое низкосортное и минеральное топливо и непрерывное вытеснение твердого топлива в мартеновском производстве доменным и коксовым газом, электрификация прокатных станков и воздуховодов дает весьма значительный эффект.

Чрезвычайно важно отметить, что в отношении снижения себестоимости по черной металлургии мы имеем более благоприятную картину при переходе от одного передела к другому (от чугуна к прокату). Это в значительной мере связано со структурой себестоимости в отдельных переделах (трудоемкость и удельный вес непропорциональных расходов). Нужно сказать, что реконструкция в большей мере коснулась последующих стадий производства, чем предыдущих.

Пожалуй, на последнем месте в отношении снижения себестоимости стоит *лесная промышленность*, давшая за истекшие пять лет в среднем заметное повышение себестоимости, а в последние три года — резкое невыполнение планового снижения. 1929/30 г. дает снижение, определяемое в 25% от планового задания (13,0% против 12,5%). План невыполняется главным образом по линии заготовки и вывозки. Второй год проводимая здесь реконструкция («ледяные» дороги и тракторы) не дает должного эффекта (в 1928/29 г. она имела даже отрицательное значение). Длина ледяных дорог увеличилась с 1.567 км в 1928/29 г. до 5.096 км в 1929/30 г. (план — 9.455 км). Дровесины вывезено по ледяной дороге всего в размере 22% от плана. А пе-

ревозка тракторами в 1928/29 г. обошлась на 70% дороже гужа. Между тем механизация перевозки должна снизить ее себестоимость на 30%.

В 1929/30 г. все эти дефекты были перекрыты зависимостью лесного хозяйства от крестьянской лошади и его рабочей силы.

В предстоящую лесозаготовительную кампанию из общего количества древесины, подлежащей вывозке, около 60% намечено к вывозке по ледяным дорогам, причем на квартал октябрь—декабрь 1930 г. должно быть вывезено свыше 50%.

Средняя норма дневной выработки лошади в дальнейшем должна быть увеличена на 45,3%. На ряду с этим лучшее использование древесины и увеличение удельного веса районов с более дешевой попенщиной должно составить один из элементов снижения себестоимости в лесной промышленности.

Намеченное 15%-ное снижение себестоимости на год и 8,0% на особый квартал в значительной мере связано с предполагаемым размахом рационализаторских мероприятий и механизации как в области заготовки и вывозки, так и в фабрично-заводской обработке древесины. Основным и важнейшим вопросом в лесной промышленности для ближайших лет является вопрос о постоянных кадрах.

Теперь остановимся на второй группе — на относительно благоприятных отраслях промышленности.

Реконструкция *нефтяной промышленности* идет главным образом по линии: 1) вытеснения старых, несовершенных способов добычи механизацией ее (глубокие насосы), 2) замены ударного способа бурения вращательным (в Азнефти около 90%) и 3) полной электрификации добычи.

Все эти реконструктивные сдвиги дают заметное снижение себестоимости. Одно лишь изменение удельного веса отдельных способов добычи получает свое непосредственное отражение на себестоимости. Этим сдвигом сопутствуют благоприятные природные условия, увеличивающие удельный вес фонтанной нефти (до 30% по Азнефти и 76% по Грознефти). Тартание по Азнефти на 30% дороже насоса и втрое — компрессора. Проходка 1 метра по вращательному бурению обходится в 160 руб., а штангового — в 292 руб. Изменение удельного веса способов бурения должно было дать в одном лишь 1928/29 г. снижение себестоимости почти на 3% по Азнефти и на 6% по Грознефти. Эксплуатационные расходы на 1 тонну нефти (по Азнефти) в результате новых способов добычи и электрификации и в особенности благодаря природным факторам снизились за последние пять лет почти на 65%. Участие в общей добыче фонтанов повысилось с 44,4% в 1928/29 г. до 47% в 1929/30 г. В 1931 г. доля фонтанной нефти должна возрасти почти до 55%. Удельный вес вращательного бурения должен повыситься в 1931 г. до 84% (с 78% в 1929 г.).

Совокупность природных и реконструктивных мероприятий должна обеспечить в дальнейшем значительное снижение себестоимости. Кроме того намечается дальнейшая электрификация добычи при снижении потребления топлива до 2,5% к добыче.

Нефтяная промышленность является одной из тех отраслей, которые по своим технико-экономическим коэффициентам далеко оставили позади до-

военный уровень, ярко отражая на себе результаты реконструктивного периода.

Общее *машиностроение* — это одна из тех немногих отраслей, которые находятся на грани выполнения плана себестоимости первых двух лет пятилетки (1929/30 г. 11,0% против плана в 13%). Эти достижения обусловлены сочетанием количественного развертывания производства с действительной эффективностью реконструктивных и рационализаторских мероприятий. Заметное обновление основного капитала, ввод новых цехов, новых технологических процессов, применение специализации и поточного производства — все это не могло не дать соответствующих результатов в отношении себестоимости.

Можно ли однако считать имеющиеся здесь достижения пределом возможного? Целый ряд данных свидетельствует об обратном. Вся технико-производственная база общего машиностроения изменилась не на много, хотя на отдельных участках отдельные цехи и заводы совершенно преобразили свою техническую основу, и здесь эффект достижений весьма ощутителен. Вместе с тем процесс реконструкции, идущий в направлении узкой специализации цехов и заводов, их вертикальной специализации на основе кооперирования, уменьшения числа типов и поточного производства, на основе должного внутризаводского, межцехового и внутрицехового планирования, затрудняется различной мощностью отдельных цехов, технической отсталостью заготовительных цехов (задание по литейным цехам по себестоимости в первом квартале 1929/30 г. выполнено едва на 50%). Внедрение новых производств зачастую влечет к увеличению числа типов (например дизель). Оборудование используется неудовлетворительно, налицо простой, брак.

Особые достижения отмечаются по тракторостроению. На «Красном путиловце» реконструированный тракторный цех дал снижение себестоимости за 5 лет на 50%. По котло-турбиностроению на Металлическом заводе (Ленмаштреста) за 2 года достигнуто снижение свыше 20% при увеличении основного капитала на 35%; по дизелю продолжительность работы уменьшилась с 15 месяцев в 1924 г. до 8,5 месяцев в начале 1930 г., а стоимость сборки снизилась с 18 р. 03 к. до 7 р. 15 к.; в результате за 2 последних года снижение себестоимости по дизелям определяется приблизительно в 25%. Следует еще отметить вагоностроение («Красный профинтерн»), где за 2 последние года имеется заметное снижение себестоимости по большегрузным вагонам. Известные результаты по ряду заводов дает введение поточной системы (снижение затраты человеко-часов до 50—60%). Значительный эффект в ряде случаев получается в результате перехода на более дешевые виды сырья (стандартизация) и топлива, при утилизации отходов и т. д. Следует подчеркнуть, что отмеченные достижения по отдельным видам машиностроения связаны либо с новыми производствами (трактор и большегрузные вагоны), либо с реконструированным производством, резко развернувшимся в последние годы. Вместе с тем выполнение плана себестоимости в 1929/30 г. процентов на 30—40 обусловлено количественным фактором. Это свидетельствует о том, что план на 1929/30 г. не учел всех воз-

можных резервов снижения себестоимости. Полученный внешне благоприятный результат должен быть признан далеко не удовлетворительным.

Снижение себестоимости по машиностроению на особый квартал намечается в 9—9,5% и примерно на 20% на 1931 г. Это снижение в первую очередь базируется на начавшейся специализации машиностроительных заводов с широким внедрением стандартов и типизации производства. Кроме того за счет строящихся и переоборудываемых литейных цехов должна быть значительно смягчена непропорциональность в производительности заготовительных и металлооборочных цехов. В середине 1931 г. должна быть пущена одна из находящихся в стройке 3 районных чугунолитейных. Это также должно сказаться на себестоимости.

По линии использования средств производства на ближайший период намечается снижение расхода основных материалов на единицу продукции на 12—15% и топлива больше, чем на 20%. Это должно составить около 20% намечаемого плана снижения себестоимости по машиностроению.

Электротехническая промышленность в последние 3 г. дает превышение плана снижения себестоимости. Данные за 1929/30 г. свидетельствуют о том, что выполнение плановых заданий по снижению себестоимости на 15,5% обеспечено почти полностью.

Работая на базе старых заводов, электропромышленность лишь в последние годы широко развернула рационализацию процессов производства. За истекшие три года продукция увеличилась на 150%, а себестоимость снизилась на 40%.

Если заметную роль здесь, как и в машиностроении, сыграл количественный фактор развертывания, то все же налицо и эффект по линии рационализации — организация ленточного поточного производства, переход на иные типы, специализация заводов, частичная замена цветных металлов черными, замена литья горячей штамповкой и т. д. Наибольший процент снижения себестоимости дало электромашиностроение, где удельный вес заработной платы и накладных расходов весьма значителен; меньший процент дало кабельное производство, где в себестоимости 80% составляют материалы.

Весьма ощутительные результаты дает переход на новые типы при сохранении качества продукции. Так замена старого типа «Д» мотором трехфазного тока типа «Т» (той же мощности) снижает себестоимость больше, чем на 50%, причем этот же тип на поточном производстве почти на 17% дешевле, чем на индивидуальном. По «Электросиле» замена конструкции дает небольшое снижение стоимости материалов, а переход с типа «А» на тип «И» дает снижение на 30—35%.

По ряду главнейших заводов эффект рационализации в 1928/29 г. выразился снижением себестоимости в 50—70%.

Однако при всех проявившихся уже преимуществах поточного ленточного производства мы имеем здесь еще большие резервы по линии их полной загрузки и ликвидации простоев лент (преимущественно из-за снабжения). Нужно сказать, что подлинно рационализаторские мероприятия и здесь находятся еще на начальной стадии, охватывая лишь отдельные виды продукции на отдельных участках. Четкая специализация, переход по всей линии

на поточное производство, более решительная замена конструкций, вытеснение цветных металлов черными и пр. должны обеспечить в ближайшие годы значительно большие темпы снижения себестоимости. Как и в машиностроении, снижение себестоимости на третий год пятилетки намечается здесь примерно в 20—25%, а снижение ее в особом квартале должно составить 9% в отношении к среднегодовому уровню 1929/30 г. Такое снижение может быть достигнуто лишь в условиях охвата специализацией 95% всей выпускаемой электротехнической промышленностью продукции и в результате значительного улучшения проводимого кооперирования заводов. В общем плановом снижении себестоимости эффективность рационализации использования основных средств производства должна дать почти 25%. По отдельным отраслям электропромышленности снижение себестоимости будет ориентировочно колебаться в пределах от 10% (кабельное производство) до 30% и выше (электромашины).

Прорыв плана себестоимости по линии *легкой индустрии* связан в первую очередь с невыполнением физического объема производства и с качеством сырья; не осуществляются также намеченные планом технико-организационные мероприятия.

По *хлопчатобумажной промышленности*, идущей в 1929/30 г. почти на последнем месте (50% выполнения плана себестоимости), за 2 года себестоимость снижена на 8%.

В 1929/30 г. происходило дальнейшее вытеснение мюлей ватерами и ввод новых, преимущественно автоматических станков. Это должно было дать заметное снижение стоимости обработки по ткачеству и прядению. Вместе с тем в I полугодии 1929/30 г. имело место снижение технических норм в использовании прядильного и ткацкого оборудования и ухудшение ряда технико-экономических показателей и использования средств производства. Правда, в известной мере это объяснялось пониженным качеством хлопка и введением свыше 60 новых стандартов, в связи с уточнением номеров при одновременном повышении плотности (чего в плане не было предусмотрено); в результате достигнутое снижение себестоимости в 5,5% на 85—90% идет за счет цеховых расходов. Аналогичное явление мы имеем и по *шерстяной промышленности*, где себестоимость в 1929/30 г. снизилась на 6% при плане в 11,7%.

Технико-экономические коэффициенты по сырью и оборудованию показывают за ряд лет незначительные улучшения. Правда, по выходу пряжи из хлопка коэффициент из года в год увеличивается; на ближайший период намечено дальнейшее увеличение выходов (на 1%) и некоторое уменьшение угаров (на 0,8%), несмотря на предстоящее снижение удельного веса импортного хлопка.

	1926 27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929 30 г. предвар.	Ос. кв. 1930 г.
Выход пряжи из хлопка (в % по весу)	90,50	91,01	92,2	93,1	94,2
Выход из смески	82,39	81,41	81,02	82,3	82,8
Выпуск на 1000 веретен (в 1000 килономер.)	285,7	284,2	289,0	287,4	300,9
Выпуск на 1 станок (по метроплотн.)	94,25	94,89	97,52	94,79	10,18

При повышении цен на союзный хлопок и при почти стабильной стоимости рабочей силы на единицу продукции снижение себестоимости в меньшей мере может быть получено за счет сырья. В большей своей доле это снижение должно происходить за счет сокращения постоянных расходов.

Намечаемое в хлопчатобумажной промышленности снижение себестоимости на особый квартал в 3,5% при всех неблагоприятных факторах может быть достигнуто лишь при условии выполнения проектируемой программы механизации. Проблема первичной обработки и надлежащей смески получает в текстильной промышленности такое же значение, как приготовление шихты для чугуна и литейные цехи в машиностроении. Техничко-экономические коэффициенты использования средств производства упираются в значительной мере в проблему реконструкции всех подготовительных процессов производства.

Сахарная промышленность за два последние годы дала 30% повышения себестоимости, а в 1929/30 г. на 22,5%, что связано в первую очередь с повышением себестоимости совхозной свеклы и недогрузом заводов. Здесь количественный фактор сыграл обратную роль, повысив себестоимость примерно на 10-11%, остальные 11-12% должны быть отнесены за счет стоимости свеклы.

За ряд лет важнейшие технико-экономические коэффициенты представляются в следующем виде (по сезонам, захватывающим обычно I и начало II квартала):

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Продолжительность переработки, в сутках	60,5	89	86,0	53,6	123
Нагрузка на 1 завод в сутки, тыс. центнеров свеклы	372,3	553,7	548	343	836
Выход сахара из свеклы, в процент.	14,3	14,2	13,89	14,33	14,31
Расход условного топлива на центнер свеклы, в кг	8,6	8,5	8,3	8,6	8,4
Потери сахара, в процентах	—	—	3,20	3,14	2,98

Главнейшие показатели и здесь дают неустойчивый ряд, не отражающий на себе процесса реконструкции. В отношении использования оборудования 1931 г. дает резкий перелом, заметно увеличивая нагрузку завода и удлиняя производство до 123 суток против 88 довоенных, что достигается в известной степени за счет переработки сушеной свеклы, правда, имеющей пока очень незначительный удельный вес в балансе производства. Но заметное повышение цен на крестьянскую свеклу в значительной мере поглощает достижения сахарной промышленности, в результате чего первые три года пятилетки дают рост себестоимости на 2% против снижения ее по пятилетке на 15,7%.

Таков в основном технико-экономический уровень по главнейшим отраслям, если исходить из степени механизации и рационализации преимущественно старой технической базы. Что касается новых заводов, то не имеется сплошного учета их эффективности, поэтому нельзя сколько-нибудь определенно сказать, каково влияние их на себестоимость. Прделанная в этом отношении экономстатсектором Госплана СССР (по нескольким отря-

слям) работа показывает, что в первое время своей работы новые заводы давали весьма неблагоприятные результаты; это было связано как с дефектами сооружения (диспропорция пропускной способности цехов, отсутствие отопления и т. д.), так и с организационными неполадками, а главное — с отсутствием квалифицированной рабочей силы для новых установок.

В результате намечаемого плана рационализации производственного процесса себестоимость по этим отраслям на ближайший период снижается за счет технико-экономических коэффициентов использования средств производства ориентировочно в следующих размерах (в процентах к общему снижению):

	% от общего снижения		% от общего снижения
Каменноугольная	30	Основная химия	50
Нефтяная	33	Лако-красочная	55
Черная металлургия	28	Цементная	9,3
Тяжелое машиностроение	20	Кирпичная	11,5
С.-х. машиностроение	20,0	Стекольная	17
Электротехническая	19,5	Хлопчатобумажная	26

За счет лучшего использования средств производства, удельный вес которых в себестоимости равен 47%, и замены одного вида их другим намеченный на особый квартал 1930 г. и на 1931 г. план снижения себестоимости будет выполнен в 32—35%. При этом технические нормы использования промышленного сырья должны снизиться за год на 9,5%, а за особый квартал на 6-7%, нормы использования топлива и электроэнергии за год на 15% и за квартал на 8% и с.-х. сырья — на 2,5—3%.

Выполнение плана себестоимости и технико-экономических показателей в частности тесно связано с вопросами качества продукции.

По сравнению как с первым годом пятилетки, т. е. с 1928/29 г., так и с предшествующим 1929/30 год дает дальнейшее ухудшение качества продукции по основным отраслям народного хозяйства. Правда, в отдельных случаях имеются частичные улучшения и стабильное состояние, что однако не меняет положения дела.

Нужно со всей категоричностью подчеркнуть, что ухудшение качества продукции не может быть объяснено факторами, независимыми от работы промышленности. Как по всей линии качественных показателей, так и по качеству продукции весь вопрос в необходимых организационных мероприятиях. Между тем планы рационализации меньше всего учитывали до сих пор мероприятия по улучшению качества продукции: капитальные вложения, связанные с рационализацией, направлялись преимущественно по линии роста физического объема продукции. Вместе с тем ухудшение качества основных средств производства (сырье, топливо, материалы) бьет по качеству готовой продукции. Подготовка сырья к производству, первичная обработка, должное внимание к заготовительным цехам и первым стадиям производственного процесса — все это в одинаковой мере относится к качественным показателям и показателям качества продукции. В условиях товарного дефицита требовательность к качеству продукции понижалась, а это ослабляло борьбу за качество.

Ухудшение качества продукции, в особенности в ведущих и определяющих отраслях производства (уголь, металл, машиностроение, текстиль и т. д.), по цепной связи и зависимости приводит к снижению качества продукции и дезорганизации работ в других отраслях производства. Этим наносится огромный материальный и моральный ущерб промышленности. Кроме того ухудшение качества продукции предполагает сокращение срока службы ее, носкости товара, что в свою очередь означает, с одной стороны, снижение реальной заработной платы и, с другой — усиление товарного голода.

Одним из реальных и существенных путей улучшения качества продукции является стандартизация. Однако нужно отметить, что большинство установленных стандартов является размерным, имеет количественное значение. Кроме того темпы стандартизации продукции далеко не соответствуют темпу развития народного хозяйства. В 1929/30 г. мы имели кое-какие успехи в этом направлении, но они недостаточны.

В 1930 г. количество стандартов достигло 1.400—1.500 против 378, утвержденных в 1928/29 г. и 221 в 1927/28 г. В среднем по всему народному хозяйству на 1929/30 г. мы имеем выполнение плана стандартизации всего лишь на 15%, а по линии ВСНХ (в том числе) — лишь на 10%.

Проблема снижения себестоимости в ближайшем году не может быть разрешена вне заметного перелома в деле качества продукции. План ближайшего отрезка пятилетки ставит в тесную зависимость темпы развертывания и размеры капитальных вложений в отдельных отраслях и даже предприятиях от выполнения плана себестоимости. Экономия от снижения себестоимости является существеннейшим фактором развертывания главнейших отраслей. Эту зависимость нужно распространить и на качество продукции. Качество продукции на ряду с другими качественными показателями должно стать условием количественного роста и дальнейшего развертывания каждого данного отдельного завода и фабрики. Качество продукции должно стать одним из основных объектов соцсоревнования. План рационализации должен учесть все мероприятия по улучшению качества продукции.

«В отношении качества продукции должна быть установлена не меньшая ответственность хозяйственных органов, чем за невыполнение количественных заданий» (из резолюций XVI партсъезда) — это должно быть приведено в действие уже в течение предстоящих месяцев 1930 г.

IV. Труд и благосостояние трудящихся как важнейшие качественные показатели

В системе качественных показателей самым главным является, конечно, производительность труда. «Без систематического роста производительности труда как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве мы не можем не только догнать и перегнать передовые капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование. Поэтому проблема роста производительности труда имеет для нас первостепенное значение» (И. Сталин. Политотчет).

1929/30 г., в противоположность 1928/29 г., является годом не только заметного невыполнения плана снижения себестоимости, но и резкого невыполнения плана производительности. Основные причины здесь три. Первая — соцсоревнование и ударничество протекало при недостаточно активном участии хозяйственных и профессиональных организаций; технический персонал стоял в значительной мере в стороне, не овладел этим движением, не подчинил его организационно-производственным нуждам. Вторая — план снабжения рабочих не был в достаточной мере увязан с производственными задачами отдельных отраслей, районов и групп рабочих. Третья — текучесть рабочей силы. Кроме того существенную роль здесь сыграло вовлечение в производство новых масс рабочих (+ 13,0%). Весь этот комплекс причин, далеко не органического порядка, и обусловил то положение, что вместо роста производительности труда на 25% мы имеем рост ее по кадровым рабочим всего лишь на 15—16% (по всем рабочим еще меньше).

За счет одного этого фактора себестоимость не снижена по сравнению с планом на 1,5%. Рост производительности труда на 1 отработанный человеко-день примерно одинаковый для тяжелой и легкой индустрии, причем план по группе А выполнен почти на 50%, а по группе Б — на 62%. Несмотря на это, по гр. А план снижения себестоимости выполнен в большей мере, нежели по гр. Б.

По целому ряду отраслей, где значение труда велико, процент выполнения плана себестоимости находится в соответствии с выполнением плана по труду:

	% выполнения плана	
	По себестоимости	По труду
Каменный уголь	43	46
Черная металлургия	42	65
Лесная	36	29

Невыполнение плана по этим отраслям в основном и определили результаты снижения себестоимости по всей гр. А. Но производительность труда, как ведущий качественный показатель, невозможно рассматривать вне технической вооруженности труда и вне уровня благосостояния трудящихся. Что касается технического вооружения, то главная масса затрат в последние годы идет преимущественно по линии факторов, непосредственно влияющих на производительность труда (силовые установки, техническое оборудование, механизация и проч.). Это подтверждается также показателями энергофикации труда, согласно которым значительный рост энерговооруженности приходится именно на последние годы (см. табл. на стр. 90).

1928/29 г. обнаруживает значительно большее соответствие по сравнению с предыдущими годами в росте энергофикации и производительности труда. При снижении в среднем по всей промышленности затрат труда на единицу продукции на 14% рост энерговооруженности составил примерно 12%. По большинству приведенных отраслей рост энерговооруженности труда в 1929 г. больше размера снижения затрат труда на единицу продукции. Последнее (по кадровым рабочим) определяется в 11% — 12% (рост произ-

Отрасли промышленности	1928/29 г. в процентах к 1924/25 г.		1928/29 г. в процентах к 1927/28 г.		1929/30 г. в процентах к 1928/29 г.		Рост энерговооруженности за 2 года (ориентировочно)	Снижение затрат труда за 2 года 5-летия (предварительно)
	Энергофикация труда	Снижение затрат труда	Энергофикация	Снижение затрат труда	Энергофикация (1 полугодие)	Снижение затрат труда (за год предвар.)		
Металлообработка и машиностроение	+38,4	-46,4	+14,5	-17,9	+15,4	-13,3	+43,3	28,8
Черная металлургия	+10,2	-39,9	+7,8	-10,8	+12,9	-10,5	+25,9	20,2
Каменноугольная	—	-31,8	+5,5	-5,7	+15,1	-11,7	+28,0	16,7
Железородная	—	-26,0	+7,8	-6,5	+7,7	-6,5	+19,2	12,6
Цементная	—	-28,2	+10,3	-12,6	+20,4	-7,1	+37,0	18,8
Стекольная	-32,2	-30,8	+0,8	-15,6	+20,5	-16,7	+25,7	29,7
Лесная	+16,1	-19,6	+0,3	-8,0	+7,2	—	+13,0	—
Бумажная	+44,0	-42,6	+14,5	-14,0	+14,9	-17,6	+36,7	29,1
Основн. химическая	—	-30,5	+7,9	-13,1	+12,9	-16,9	+11,0	27,8
Хлопчатобумажная	+31,0	-63,1	+11,5	-14,4	+24,8	-3,1	+47,4	11,8
Резиновая	+5,1	-34,6	+20,5	-10,5	+14,7	-14,0	+43,5	23,0
Кожев.-обувная	+51,5	-46,0	+8,9	-11,5	+0,1	-1,9	+8,8	13,2

водительности на 16%) при росте энерговооруженности производственных рабочих примерно на 25—30% (за I полугодие по данным эк.-стат. сектора на 19%). За последние два года пятилетки энерговооруженность выросла свыше, чем на 35—40%, при росте производительности труда на 32%, т. е. снижение затрат труда равно 24%.

Динамика роста энерговооруженности труда в 1929/30 г. так же, как в 1928/29 г., определялась в основном технической реконструкцией, а в некоторых отраслях уплотнением рабочего дня и изменением режима работы.

Второй квартал 1929/30 г. в сравнении в 1928/29 г. дает особенно большой рост энерговооруженности, причем здесь выделяются промышленность стекольная (27,0%), хлопчатобумажная (20,1%), табачная (68,8%), махорочная (51,8%), мукомольная (24,6%). Фактором, определяющим столь высокую энерговооруженность в вышеперечисленных отраслях, является ввод в работу нового оборудования. В стекольной промышленности имеет место, например, переход с ручного труда на механизированный. В хлопчатобумажной промышленности высокая степень энерговооруженности обусловливается ростом удельного веса автоматических ткацких станков, дальнейшей заменой мюльного оборудования ватерным, уплотнением рабочего дня и изменением организации труда.

Если расположить затраты человеко-дней (в 1924/25 г.) по отраслям от максимума к минимуму, то получается следующий ряд (см. табл., стр. 91).

По ряду важнейших отраслей за истекшие пять лет мы имеем снижение затрат труда на 40—50%.

Затраты человеко-дней на один и тот же физический объем продукции (при совершенно ином рабочем дне) по ряду отраслей теперь значительно ниже довоенных. Так по машиностроению сейчас затрачивается всего около 45% от довоенного, по черной металлургии — 70%. Если внести еще по-

Отрасли промышленности	Затраты чел.-дней на 10 р. продукции в неизменных ценах		Потребление НР-час. на 1 отработан. чел.-час произв. раб. в 1929/30 г. (II квартал)
	1924/25 г.	1929/30 г. (предварит.)	
Стекольная	5,62	3,24	0,638
Каменноугольная	4,15	2,50	2,25
Рудная	3,11	2,15	2,30
Хлопчатобумажная	2,25	0,86	2,17
Металлообработка и общее машиностроение	2,22	1,03	1,92
Черная металлургия	1,98	1,04	8,07
Цементная	1,74	1,16	8,77
Бумажная	1,71	0,81	19,03
Деревообрабатывающая	1,43	1,05	2,19
Оси. химическая	1,05	0,61	14,47
Кожевенная	1,0	0,53	0,838
Табачная	0,75	—	0,684
Сахарная (рафинадная)	0,65	0,34	—
Резиновая	0,52	0,29	1,56

правку на продолжительность рабочего дня, то здесь мы значительно превысили довоенный уровень.

Чрезвычайно важным фактором в использовании труда и оборудования в 1929/30 г. явилось дальнейшее увеличение сменности, переход на непрерывное производство и 7-часовой рабочий день. С октября по февраль 1929/30 г. сменность выросла с 155,7 до 159,2, т. е. всего на 2,5%. По группе А сменность составляла 152,5 (каменноугольная 2,2, черная металлургия — 1,9), по группе Б — 171 (хлопчатобумажная — 2,0, пищевая — 1,4). Процент рабочих, переведенных на непрерывку, по данным за 9 месяцев с 24 повысился до 67 (группа А — 77 и Б — 42). Почти полностью переведены на непрерывку каменноугольная, нефтяная и железорудная промышленности, на 89% — основная химия, на 80% — электротехническая и на 66% — металлургическая промышленность. Процент рабочих, переведенных на 7-часовой рабочий день, в июле достиг 41 против 19 в октябре. В отраслях, где в 1929/30 г. был более интенсивный переход на 7-часовой рабочий день, рост производительности труда выше среднего.

Данные о снижении себестоимости за 1928/29 г. показывают, что в предприятиях с 7-часовым рабочим днем мы имели значительно более благоприятные результаты. Если план снижения был выполнен по всей промышленности на 58%, то в среднем по предприятиям с 7-часовым рабочим днем он был выполнен почти на 80%:

Отрасли промышленности	Сменность		% рабочих, перешедших на непрерывную неделю		% рабочих, работающих на 7-час. рабочем дне		Выработка на 1 списочного рабочего в процент. к преж. году
	Окт. 1929 г.	Февр. 1930 г.	Окт. 1929 г.	Май 1930 г.	Окт. 1929 г.	Июль 1930 г.	
В среднем по гр. А	—	152,5	35,4	77,3	14,3	38,0	116,3
В среднем по гр. Б	—	171,0	12,1	52,0	25,3	45,5	109,1
В среднем по всей промышленности	155,7	159,2	24,1	66,7	19,1	41,1	110,4

Если по технической вооруженности труда из года в год наблюдался неуклонный рост, то в отношении реального уровня благосостояния трудящихся в последние годы имело место невыполнение планового задания при превышении его в области номинальной зарплаты. Рост последней в известной мере с'едался спекулятивными частными ценами в условиях продовольственных (по линии продуктов животноводства) затруднений и больших денежных излишков в городе и в особенности в деревне. Несмотря на процесс вытеснения частного, по ряду важнейших продуктов его удельный вес (в стоимостном выражении) в снабжении рабочих в течение второго полугодия 1929/30 г. в некоторых районах имел тенденцию к увеличению. Отсюда рост бюджетного индекса, выразившийся по предварительным данным в 1929/30 г. в 10-11%. Если учесть рост номинала зарплаты кадровых рабочих на 10-11% и присоединить также доходы членов рабочей семьи, вновь вовлеченных в производство, все же мы не имеем за год сколько-нибудь заметного увеличения среднего реального заработка. Однако нужно наконец отказаться от определения реальной зарплаты одним лишь показателем соотношения номинала и бюджетного индекса — это чисто механический счет: повышение культурного уровня, полная почти ликвидация безработицы, выдвигательство рабочих по линии управления и учебы и т. п. — все это является неперемнным показателем роста благосостояния трудящихся, не укладываемым в среднюю величину.

Размер приобретения рабочих семей в частной торговле по бюджетным данным в 1929/30 г. в стоимостном выражении составил (в процентах):

	Сент.	Окт.	Нояб.	Март	Апр.	Май	Июнь
Все товары	23	19	15	14	16	21	24
С.-х. продукты питания	33	26	22	24	29	37	42
Прочие товары	7,8	9,4	7,4	4,4	4,4	5,5	6,5

Таким образом в снабжении рабочих с.-х. продуктами частник играл заметную роль. Особенно значительны приобретения на частном рынке в районах Урала, Сибири и в Донбассе.

Для характеристики уровня цен в частной торговле приведем следующие данные.

Отношение цен частного к кооперативным ценам

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к	
				1928/29 г.	1927/28 г.
Все с.-х. продукты	140	180	319	177	228
В т. ч. хлебные	142	265	425	169	299
„ „ „ овощи	148	169	247	146	167
„ „ „ мясные	113	128	216	169	191
„ „ „ молочные	118	137	272	199	231

Розничные цены частного по данным экономстатсектора Госплана СССР в среднем по всем товарам выросли примерно на 62—52% при росте их по с.-х. продуктам на 80% и промтоварам почти в 1,5 раза, удельный же

вес частного в ценностном выражении в 1929/30 г. составлял свыше 20% против 18-19% в 1928/29 г. В результате спекулятивной горячки на частном рынке даже несколько пониженные во II полугодии цены кооперации не могли сдержать роста общеторгового розничного индекса. Динамика его за ряд лет (по данным экономстатсектора Госплана СССР) представляется в следующем виде (1913 г. = 100):

	1926/27 г. абсол.	1927/28 г.		1928/29 г.		1929/30г (9 мес.)	
		Абсол.	В % к предыд. году	Абсол.	В % к предыд. году	Абсол.	В % к предыд. году
С.-х. товары	186	194	+4,3	222	+14,4	264	+19,0
Промтовары	210	198	-5,7	203	+2,5	212	+4,7
Все товары	201	197	-2,0	210	+6,6	229	+9,0

До 1928/29 г. общетоварный индекс промышленных товаров превышал с.-х. индекс, в 1929/30 же году последний на 25% превышает индекс промышленных цен. Но по обобществленной торговле еще и в настоящее время индекс промышленных цен (205) превышает несколько индекс с.-х. цен (202). В частной же торговле индекс с.-х. цен в 1929/30 г. превышает индекс промышленных цен свыше, чем на 60%.

В значительной мере из-за ненадежности снабжения промышленных центров обобществленным сектором важнейший качественный показатель плана — повышение производительности труда — не выполнен на 50%. В особенно неблагоприятных условиях оказались отдельные районы. Если расположить базарные цены на важнейшие пищевые продукты (в частности животноводческие) от минимума к максимуму, то в максимуме повсеместно будут Урал, Сибирь и вслед за ними важнейшие районные промышленные пункты. В столицах (Москва и Ленинград) рост цен сравнительно меньше. Вообще говоря, где удельный вес обобществленного снабжения относительно выше, там и уровень частных цен сравнительно ниже.

Таким образом, при тех же продовольственных ресурсах надлежащая организация дела снабжения могла бы обеспечить на важнейших участках рост уровня благосостояния трудящихся. Оторванность плана снабжения от плана производственного привела в известной мере к срыву необходимого роста производительности труда, а это в свою очередь явилось причиной невыполнения плана роста продукции и снижения себестоимости.

Намечающийся производственный план промышленности на третий год пятилетки может быть выполнен при условии роста производительности труда на 30%, а в особом квартале в размере не ниже 20%. Одним из основных факторов этого повышения должен явиться рост материального благосостояния трудящихся. Для этого план снабжения, политика снабжения должны быть построены так, чтобы в них нашли четкое отражение производственный план, роль и значение отдельных районов, отраслей и групп рабочих. В ближайший год план снабжения обеспечивает товарную часть бюд-

жета рабочих в среднем более, чем на 90%, но необходимо организовать снабжение таким образом, чтобы оно совершенно вытолкнуло частника из важнейших промышленных районов. А в отношении определенных групп рабочих снабжение должно покрыть всю товарную часть бюджетного набора.

Поднятие удельного веса обобщественного сектора в снабжении рабочих, при некотором снижении розничных цен в кооперации и в условиях снижения частных цен по хлебу и овощам, должно обеспечить в третьем году пятилетки заметный рост реального уровня благосостояния рабочих. Это в свою очередь должно явиться существенным фактором повышения производительности труда.

Важнейшим фактором повышения производительности труда явится также дальнейший рост технической вооруженности труда и дальнейшее развертывание социалистического соревнования и ударничества, организационное овладение и возглавление его хозяйственными организациями. Вообще же массово-общественные кампании впредь должны быть организационно подчинены центральной идее — идее выполнения плана третьего года пятилетки. Это в значительной мере зависит от профсоюзных органов и инженерно-технического персонала, от того, в какой мере эти последние будут втянуты в рабочие массовые кампании.

Основными факторами дальнейшего роста производительности труда являются: лучшее использование оборудования, ввод в работу нового оборудования, увеличение нагрузки на одно предприятие, широкая рационализация производственных процессов. Весьма ориентировочные подсчеты показывают, что на ближайший год примерно на 75—80% рост производительности по главнейшим отраслям должен быть произведен за счет факторов, лежащих вне интенсивности труда рабочих.

Снижение себестоимости за счет роста производительности труда в предстоящем году по основным отраслям должно составить от минимума к максимуму: по основной химии — 4%, по хлопчатобумажной промышленности — 11%, по с.-х. машиностроению — 28%, по цементной промышленности — 44%, стекольной — 45%, электротехнической — 45%; по черной металлургии — 48%, общему машиностроению — 48% и по каменноугольной промышленности — 52%.

Таким образом удельный вес труда в снижении себестоимости составит больше 40%. По отдельным отраслям тяжелой индустрии этот процент повышается до 50—60. Проблема производительности труда является для ближайшего периода наиболее злободневной. «Капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» (Ленин).

V. Социально-техническая перестройка и качественные показатели сельского хозяйства

В условиях преобладания в деревне индивидуального хозяйства воздействие на сельское хозяйство со стороны социалистического сектора шло главным образом через систему рычагов и регуляторов сферы обмена и рас-

пределения. Подчинение сельского хозяйства основным задачам строительства социализма, воздействие на ход производства и влияние на классовые отношения в деревне осуществлялись политикой цен, системой заготовок, контрактацией, налоговой политикой, обобществлением заготовок и снабжением средствами производства маломощных крестьянских хозяйств. Этим путем социалистический сектор втягивал индивидуальное сельское хозяйство в орбиту планового воздействия.

Абсолютно неправильно представлять себе дело таким образом, что до бурного роста процессов коллективизации, до нового этапа сельскохозяйственного развития шло самотеком; подобная точка зрения означает по существу отрицание осуществления на протяжении ряда лет смычки рабочего класса с бедняцко-средняцкими массами деревни. Лишь безнадежный троцкист в кампании с правым оппортунистом может утверждать, что развитие сельского хозяйства до последнего времени не подчинено было основным линиям нашего народнохозяйственного развития. То непосредственное воздействие на развитие с.-х. производства, которое обуславливается бурным темпом коллективизации и совхозного строительства, нельзя рассматривать, нельзя понять вне связи с предшествующим периодом. Это означало бы абсолютное непонимание закономерностей этапов развития переходного периода. Весь предшествующий новому этапу период активно подготавливал по линии производительных сил и процессов обобществления возможность перехода индивидуального сельского хозяйства на более высокую производственную базу на иной социальной основе. Без упорного систематического укрепления смычки рабочего класса и бедняцко-средняцкой деревни, без активного воздействия социалистического сектора на ход развития сельского хозяйства, без бурных темпов индустриализации страны и вне бурного хода процессов обобществления была бы невозможна революционная социально-техническая перестройка деревни. Социальным фундаментом этой перестройки является ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Перед нами необычайно яркий пример активного взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Для поднятия сельского хозяйства на более высокую техническую основу потребовался определенный уровень индустриализации страны, достигнутый в условиях обостренной классовой борьбы на базе изменявшихся классовых сил страны. Это подводило необходимый фундамент под смычку пролетариата и бедняцко-средняцкого крестьянства, что определяло условия сплошной коллективизации, невозможной вне ликвидации кулачества как класса. Социально-техническая перестройка деревни в свою очередь является непременным условием дальнейшего, еще более быстрого темпа строительства социализма.

Таким образом социальный фактор сыграл и играет решающую роль в развертывании творческих производительных сил страны. Степень взаимодействия производительных сил и производственных отношений, ход развития классовой борьбы весьма рельефно вскрывает основные закономерности нашей экономики. Выхолощивание социального фактора, ставка на голые производительные силы страны, струвианство, богдановщина плюс сменеховство — вот та триединая формула, на которой сходились все «теоре-

тики» от вредительства. Весь ход социалистического воздействия на развитие сельского хозяйства в период так наз. развернутого нэпа, подготовлявший скачок к новому этапу, расценивался кондратьевско-громановской и базаровской группой как сковывание производительных сил. Видя все причины наших трудностей «в неправильном понимании соотношения индустрии и сельского хозяйства», Кондратьев прямо предлагает создать условия «необходимого накопления у самого сельскохозяйственного населения. В таком случае нужно усовершенствовать товарооборот, нужно поощрить накопление в деревне»¹. Нашим доморощенным вредителям, воспринимавшим нэп как путь реставрации капитализма, не по душе было использование товарооборота, именно рыночных отношений, для смычки пролетариата с середняцко-бедняцким крестьянством, для углубления процессов дифференциации крестьянства, для определенного воздействия на ход развития деревни. Почувствовав в рынке, в рыночных отношениях, в ценностной и денежной системе родную стихию, наши профессора не допускали, что пролетариат сможет поставить себе на службу эти «архикапиталистические» категории и при помощи их подчинять задачам строительства социализма нэповскую деревню. Требование «усовершенствования товарооборота», вернее говоря — реставрации полной свободы торговли они тесно связывали с развертыванием производительных сил деревни на базе развития кулацкого хозяйства. На этой именно базе «мы должны приложить все усилия, чтобы повысить производительность с.-х. труда, — поучает Кондратьев, — так как это на ряду с индустриализацией страны есть верный путь интенсификации хозяйства». Чем, собственно говоря, эта кулацкая идиллия отличается от теории мирного вращивания капитализма в социализм, этого краеугольного камня «учения» правых. Мирное сотрудничество отдельных социальных секторов, ставка на рост производительных сил, подчиненных якобы внеисторическому закону трудовых затрат, отсюда и необходимость того самого злополучного «равновесия», игнорирование роли производственных отношений в переходном периоде — вот то общее, что объединяет правый уклон с буржуазными экономистами.

Разница лишь только в том, что правый уклон помышляет таким путем «построить» социализм, а тромано-кондратьевщина отдает себе ясный отчет, что подобные «установки» лишь «обосновывают необходимость» реставрации капитализма. Еще в 1930 г., в период резкого обострения классовой борьбы, Бухарин следующим образом воспринял новый этап: «Техническая революция в целом меняет формы связи между городом и деревней, ускоряя все тенденции, сокращающие объем рыночных отношений и заменяющие их договорными отношениями между различными государственными, кооперативными и другими (?! — Ш. Т.) организациями»². Здесь то же выпячивание голых производительных сил, в хвосте которых плетутся производственные отношения; абсолютное замазывание классовой борьбы замененной «договорными отношениями между различными организациями». Целеустремленность рабочего класса, строящего социализм, получающая конкретное выражение в эконо-

¹ «Плановое хозяйство» № 4, за 1927 г. Кондратьев «Критические замечания».

² Бухарин «Великая реконструкция». «Правда» от 19/II 1930 г. (курсив наш. Ш. Т.).

мической политике эпохи диктатуры пролетариата, подменяется его пассивной ролью, «теорией самотека». В том-то и дело, что в процессе обобщения, в активном росте социалистических элементов в народном хозяйстве, обеспечивающих высокие темпы производственного развертывания, группа ученых вредительства «видит» тормоз для развития производительных сил страны. Отсюда «возможно такое стечение обстоятельств, при котором требуется на некоторое время замедлить количественный рост... социализации и, так сказать, закрепитесь на достигнутых позициях именно для того, чтобы расчистить путь для дальнейшего интенсивного роста производительных сил, но невозможно представить себе обратное»¹. Какие, можно сказать, божественные порывы: на алтарь производительных сил «ех-марксист и ренегат Базаров приносит в жертву... строительство социализма. «Обратное» он себе не в состоянии представить, а под этим ведь скрывается требование развертывания производительных сил деревни на старой классовой основе; эта «философия и основывает требование» в первую очередь реконструировать отрасли, производящие предметы широкого потребления. Основы экономической политики в эпоху диктатуры пролетариата, естественно, рассматриваются нашими классовыми врагами как грубое вторжение в предустановленную гармонию нашего развития на путях... к реставрации капитализма. Философия «объективной действительности», сводившая роль нашего активного планового воздействия на ход народнохозяйственного развития к нарушению «необходимого предустановленного равновесия», вполне последовательно ставила проведение нашей экономической политики на одну плоскость со стихийными бедствиями. Необычайную яркость это положение получило в следующем «постулате»: «Пертурбационные причины в виде стихийных явлений или мероприятий экономической политики могут, конечно, отклонить действительность... но резких отклонений вряд ли можно ожидать»². Свое завершенное совершенство это положение нашло в так наз. «эмпирических закономерностях» Громана, сводившихся в сущности к тому, что законы рынка должны явиться лимитом в индустриализации страны и что крестьянская рыночная стихия поглотит в конце концов весь эффект от индустриализации.

Именно рынок в первую очередь и был использован как рычаг воздействия социалистической индустрии на индивидуальную деревню, через сферу обращения и осуществлялось прежде всего влияние на ход развития сельского хозяйства. Это влияние было ограничено в том смысле, что непосредственное, прямое воздействие социалистического сектора на основные процессы с.-х. производства в данных условиях не могло быть в необходимой мере осуществлено. Иначе говоря, оперативное производственное планирование отдельных отраслей и важнейших производственных показателей здесь не могло быть противопоставлено народнохозяйственному плану, намечавшему лишь главнейшие вехи с.-х. развития. Всесторонний охват планом про-

¹ Базаров. «Принципы построения пятилетнего плана». «Плановое хозяйство» № 2, 1928 г. (курсив наш.—Ш. Т.)

² Громан. «О некоторых закономерностях». «План. хоз-во» №№ 1 и 2 за 1925 г.

изводственного процесса, оперативные директивы по использованию оборудования, средств производства и труда, по расстановке сил в пространстве и по времени, тем более предписание известных достижений по линии качества хозяйствования — все эти важнейшие элементы планового воздействия оказывали свое влияние лишь через систему рычагов и регуляторов. Старая социально-техническая база деревни, естественно, не могла быть включена в орбиту нашего оперативного руководства; именно эта прадедовская основа и ограничивала возможность предъявления повышенных требований к деревне. Проблеме качества хозяйствования в сельском хозяйстве в таких условиях меньше всего могло быть уделено внимания в народнохозяйственном плане. Старая социально-техническая база сельского хозяйства предопределяла неподвижность и косность в этой области, находившейся всецело под влиянием природных условий. Первый шаг в деле планирования качественных сдвигов был сделан пятилетним планом, установившим рост урожайности в 35%, но дальше этого ни пятилетка, ни последующие контрольные цифры не пошли. Вопрос о размерах затрат на воспроизводство единицы продукции в сельском хозяйстве оставался за пределами наших планов. В этом отношении лишь план третьего года пятилетки делает определенный шаг вперед. Если 80—85% товарного хлеба (по сальдо села) мы в будущем году должны будем получить от обобществленного сектора сельского хозяйства, если к весне 1931 г. половина всех крестьянских хозяйств должна быть обобществлена и если за этот год создается социалистическая животноводческая база, проблема качества хозяйствования естественно встает здесь во всем объеме, требуя должного разрешения. Это в первую очередь относится к совхозному сектору, где качественные показатели в ближайшем же году будут иметь не меньшее значение, чем в социалистической индустрии.

Проблема издержек производства в сельском хозяйстве преподносилась кондратьевско-макаровской группой как неисторическая категория, определяемая во всяких условиях размером трудовых и денежных затрат. Делая ставку на «трудовое крестьянство» (читай «кулацкое»), эта группа вполне естественно исключала из поля своего анализа социальную природу себестоимости в сельском хозяйстве. Необходимость подвести теоретический фундамент под так наз. «деградацию сельского хозяйства» и так наз. «восстановительные цены» заставляли эту группу обратиться к арсеналу психологической школы. В крестьянскую (единую) себестоимость в наших советских условиях вводились такие элементы, как рента и процент на капитал. Ставя знак равенства между себестоимостью и издержками производства в сельском хозяйстве, Макаров повествует: «Для того, чтобы то или иное экономическое явление (курсив наш.—Ш.Т.) было элементом себестоимости, вовсе не требуется материального, физического участия данного элемента в производственном процессе, сама оплата права пользования становится элементом себестоимости»¹. Вся эта группа сходилась на том, что себестоимость в крестьянском хозяйстве вообще-то существует лишь «в хозяйствах, произ-

¹ Сборник „Себестоимость продуктов сельского хозяйства“, под ред. Макарова. Наш отзыв об этой книге в „Плановом хозяйстве“ № 7 за 1929 г.

водящих товарный хлеб» (т. е. кулацких), вся остальная деревня была для них натуральным быдлом, не имеющим никаких перспектив товаризации своего производства.

Настаивая на том, что «цена строится в количественном соотношении с себестоимостью продукта», включая в себестоимость те категории, которые самой природой Октябрьской революции были у нас с первого же дня уничтожены (рента, процент на капитал), и определяя таким образом уровень себестоимости сельского хозяйства, эта группа сельскохозяйственного вредительства вопила о необходимости пересмотра нашей политики цен. Выходящая социальный фактор, Макаров, «не заметив» Октября в деревне, сопоставляет существовавшую в СССР разницу между плановой ценой и себестоимостью с соответствующей разницей между ценой и себестоимостью в царской России и «приходит к выводу» о деградации сельского хозяйства в советских условиях, о необходимости восстановительных цен для возможности обогащения и направления деревни на кулацкие рельсы.

Чисто шулерский «научно»-статистический прием!

Другое крыло той же школы, придавая сельскому хозяйству самодовлеющее замкнуто-натуральное значение, подходило к «разрешению вопроса» об особых путях развития деревни несколько с иной стороны. Крестьянский труд преподносился в виде натуральной затраты трудовой энергии, неимеющей никакой стоимости, и оценка его поэтому производилась (Литошенко) не по рыночной цене труда, а по так называемому бюджетному, вернее жратвенному минимуму, причем это применялось главным образом к мало-мощным хозяйствам, путь развития которых, по мнению «ученых» вредителей, лежал в дальнейшей натурализации через кабальные отношения с обогащающейся верхушкой. Подобная установка должна была скрыть и затуманить выгодность перехода широких середняцких масс на путь коллективизации. Крестьянский труд домашнего порядка в бедняцко-средняцком хозяйстве, мол, ничего почти не стоит, но вместе с тем занимает в себестоимости этих хозяйств доминирующую роль. Отсюда по Макарову и К^о проблематичность и даже прямая невыгода объединения в колхозы, где труд оценивается по зарплате наемного рабочего в сельском хозяйстве.

Анализ показывает, что уже сейчас себестоимость в колхозах заметно ниже, нежели в индивидуальных хозяйствах. Вопрос трансформации категории себестоимости при переходе из индивидуального в коллективное хозяйство является темой самостоятельной. Но основная установка в этом вопросе, чтобы качественно показатели в колхозах и совхозах были абсолютно сопоставимы с таковыми в индивидуальных хозяйствах, иначе преимуществ социально иного, более высокого качества хозяйствования выявить нельзя будет, а это весьма на руку нашим социал-вредителям.

Новый этап в планировании в первую очередь означает, что, овладевая все больше и больше узловыми, решающими участками советского хозяйства, народнохозяйственный план все больше приобретает оперативное значение, что имеется возможность давать определенные конкретные задания в отношении использования технической базы, средств производства и рабочей

силы не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. А это означает, что качество хозяйствования, в первую очередь в полеводстве, становится объектом нашего непосредственного воздействия.

Размер капитальных вложений в совхозах, темпы их развертывания находятся в определенной зависимости от качества хозяйствования в совхозах. Если условия обновления основного капитала в промышленности и внедрение рационализаторских мероприятий позволяют устанавливать там размеры снижения себестоимости в пределах 11—12%, то социально-техническая революция в сельском хозяйстве дает возможность уже в первые годы намечать гораздо более высокие темпы снижения в ряде участков. Себестоимость единицы продукции здесь зависит от размера затрат на единицу посева, площади (или голову скота) и урожайности (или продуктивности). А эти факторы в ближайшие годы явятся факторами, зависящими от работы самих социалистических предприятий, от технической вооруженности труда, от предварительной подготовки к процессу производства (удобрения), от организации всего хозяйственного процесса. Внедрение машинной техники и минеральных удобрений, лучшее использование оборудования и рабочей силы, переход на непрерывный производственный год, резкое сокращение постоянных расходов — вот те пока еще в незначительной мере затронутые источники снижения затрат на единицу продукции. В третий год пятилетки на борьбу за качественные показатели должно быть мобилизовано внимание всего совхозного пролетариата, в этом важном деле совхозы должны равняться по промышленности. Совхозы должны доказать на деле, какие громадные преимущества имеет крупное социалистическое сельское хозяйство перед капиталистическим и перед индивидуальным крестьянским хозяйством. Эта задача стоит и перед колхозами — главнейшим стимулом коллективизации должно стать превосходство качественных показателей коллективного хозяйства. Имеющиеся уже сейчас данные говорят о том, что на воспроизводство единицы продукции в колхозах требуется заметно меньше затрат, нежели в индивидуальных хозяйствах, а ведь это определяет при одинаковой плановой заготовительной цене степень выгодности производства. Дать план качественных показателей по всему колхозному сектору на 1931 г. еще не представляется возможным, для этого нет еще необходимых материалов и данных. План 1931 г. поэтому ограничивается здесь лишь районами сплошной коллективизации (1 и 2 зона).

Себестоимость зерна совхозов Зернотреста в 1929 г. оказалась в два раза выше плановых предположений, что должно быть объяснено пониженной урожайностью. Так вместо предполагаемых 8,8 ц с га урожайности мы имели урожай в 5 ц с га. Себестоимость зерна в 1930 г. оказалась выше плановой на 26% при снижении урожая против плана на 10%, т. е. примерно 16% повышения себестоимости должно быть отнесено за счет относительно пониженного урожая.

Рост затрат в 1930 г. произошел из-за перерасхода силочасов на обработку гектара посева в весеннюю кампанию (на 38%), из-за невыполнения норм производительности машин в период уборки, равно и вследствие расширения штатов против плана (на 25—30%) и увеличения общехозяй-

ственных и накладных расходов. В результате этого издержки производства увеличились в размере 5 р. 63 к. на гектар, что при фактическом урожае 8,4 центнера с гектара составляет 68 коп. на центнер.

Ориентировочные подсчеты показывают, что затраты на 1 га в совхозах ниже соответствующих затрат в колхозах на 21% и в крестьянских хозяйствах — на 30—35%; себестоимость 1 ц зерна в колхозах ниже, чем в индивидуальном хозяйстве на 18—19%. Преимущества коллективного труда сказываются на себестоимости уже в первые годы организации колхозов; отсюда и более высокая рентабельность их при тех же заготовительных ценах.

В предстоящем 1931 г. в совхозах Зернотреста намечается сокращение затрат на 1 га на 13%, рост урожайности на 8,3% и снижение себестоимости 1 ц против фактической 1930 г. на 22%, а против плановой 1930 г. только на 2,2%.

Сокращение расходов на тракторную тягу установлено в 18%, что связано с увеличением годовой нагрузки трактора на 9% и сокращением норм горючего на 5%. По линии прямых расходов снижаются затраты по зарплате на прицепных орудиях на 11%. Снижение норм затрат труда в полеводстве выразится приблизительно в 15%. Роль накладных расходов в сокращении затрат на 1 га определяется в 5%.

По сравнению с плановыми предположениями на 1930 г. в размере затрат на 1 га мы не имеем почти никакого сдвига, если не считать удешевления семян, поскольку установленные для 1930 г. нормы Зернотрестом в текущем году не были выполнены.

Снижение себестоимости на 22% должно быть произведено на 50—60% за счет лучшего использования оборудования, рабочей силы и основных средств производства. Это должно быть достигнуто в условиях вовлечения в обработку земель более низкого качества при росте сменности в работе и других относительно малоблагоприятных для себестоимости показателях.

В среднем по всем совхозам себестоимость зерновых культур ориентировочно должна быть снижена на 20%. Это нужно признать достаточно серьезным заданием, выполнимым только при условии полной реализации реконструктивных мероприятий в совхозах (полная механизация обработки и проведение рационализации работы).

Остановимся еще на себестоимости свеклы и хлопка. Предварительные данные показывают, что в 1930 г. затраты на 1 га свекловичного посева выросли против плана на 8—10%. Если учесть при этом пониженную урожайность 1930 г. (план 190, фактически же 175 ц с га), то себестоимость центнера свеклы выразится в 1 р. 74 к. против плана в 1 р. 55 к., т. е. повысится примерно на 15%. В отношении к себестоимости центнера свеклы в 1929 г. снижение в 1930 г. однако составит около 44%.

При оценке перспектив снижения себестоимости свеклы в 1931 г. необходимо иметь в виду, что по плану рост урожайности намечается на 10% против плана 1930 г. и на 15,5% против фактической урожайности; нормы затрат труда снижаются на 24%, а механизация обработки повышается с 25% в 1930 г. до 65% в 1931 г. В этих условиях затраты на 1 га должны

снизиться против затрат в 1930 г. на 7-8%, а себестоимость 1 ц свеклы против фактической 1930 г. должна уменьшиться на 19-20%.

Указанное снижение себестоимости по свекле, производимое в значительной мере за счет зависимых расходов, должно быть осуществлено при заметном снижении издержек по вспашке и копке и при резком снижении накладных расходов.

Что касается себестоимости хлопка, то в совхозах так называемых старых районов — Средняя Азия и Закавказье — намечается значительное снижение как затрат на 1 га посева, так и себестоимости единицы продукции. В совхозах Средней Азии и Казакстана затраты на 1 га в 1931 г. сокращаются на 5,1%, урожайность же возрастает на 21,1%. В связи с этим себестоимость снижается с 30,2 руб. за ц хлопка-сырца в 1930 г. до 23,5 руб. в 1931 г., т. е. на 22,2%. В совхозах Закавказья в связи с вовлечением новых менее пригодных для обработки земель (организуется 5 новых совхозов) затраты на 1 га увеличатся на 8,7% при одновременном снижении урожая на 8%. В результате этого себестоимость 1 ц в 1931 г. возрастет на 0,2% против плана 1930 г. Что касается совхозов так называемых новых районов, то при урожае в 4 ц с га 1930 г. против плановых 5 ц центнер хлопка обойдется в 78,5 руб. По сравнению со старыми районами себестоимость здесь более чем в два раза выше, но следует учесть, что размер капитальных затрат на 1 га в новых районах в 3,5 раза меньше соответствующих затрат в старых районах. Далее, повышенная себестоимость хлопка-сырца в новых районах объясняется тем, что в 1930 г. были произведены незначительные пробные посевы, и в связи с этим организационные расходы занимают значительное место.

В 1931 г. в совхозах новых районов затраты на 1 га должны снизиться на 37,6%, урожайность же должна возрасти на 20%. В связи с этим предполагается снизить себестоимость центнера хлопка на 50%, т. е. довести ее до 39,3 руб. против 38,7 руб. за ц в старых районах. Если такие качественные показатели в новых районах будут достигнуты, они смогут конкурировать со старыми районами.

По главнейшим полеводственным культурам в целом в совхозах предполагается снижение затрат и себестоимости и рост урожайности на 1931 г. в следующих размерах (см. табл. на стр. 103).

В среднем по полеводству социалистического сектора сельского хозяйства мы в 1931 г. должны иметь снижение себестоимости единицы продукции на 20—25%. Что касается животноводства, то здесь мы в 1931 г. будем находиться еще на стадии формирования стада и организации крупнейших животноводческих совхозов, поэтому имеющиеся в этой области проектировки по качественным показателям имеют чисто нормативное значение.

Дать развернутые контрольные цифры в области качественных показателей по коллективному сектору не представляется пока возможным. Поэтому контрольные цифры на 1931 г. должны установить в директивном порядке снижение себестоимости зерна по I и II зоне коллективизации примерно в 15—18%. Каждый процент снижения себестоимости в колхозах в 1931 г. лишь по зерну дает экономию в сумме около 4 млн. руб.

Качественные показатели в совхозах в 1931 г.

Годы	Зерно (Зерно-трест)	Свекла (Союз-сахар)	Хлопок		
			Старые районы (Ср. Азия)	Новые районы	
Затраты на 1 га в рублях	1929/30	49,89	304,2	457,7	314,9
	1930/31	43,27	285,7	434,2	196,5
То же в %	1930/31 к 1929/30	86,7	93,9	94,9	62,4
Урожайность в центнерах с 1 га	1929/30	8,4	175,0	14,7	4,0
	1930/31	9,1	202,2	17,8	5,0
То же в %	1930/31 к 1929/30	108,3	115,5	121,1	120,0
Себестоимость 1 ц в рублях	1929/30	—	1,74	30,2	78,5
	1930/31	—	1,41	23,5	39,3
То же в %	1930/31 к 1929/30	77,8	81,0	77,8	50,1

VI. Качественные показатели на транспорте

Состояние работы транспорта, в особенности за последнее время, нельзя признать удовлетворительным. Качественные показатели, в первую очередь показали использования подвижного состава, однако из года в год повышаются. Объясняется это интенсивным ростом объема работы в условиях в общем довоенного основного капитала на транспорте. Естественно, что при колоссальном развертывании строительства, при росте товарности сельского хозяйства и при втягивании в хозяйственную жизнь страны окраинных национальных республик и районов транспорт должен был вступить на путь максимального использования своих производственных ресурсов. Работа ж.-д. транспорта в последние годы в действительности показала, что доставшийся нам основной капитал таил в себе большие резервы, которые могли быть использованы при соответствующей системе рационализаторских мероприятий. Использование подвижного состава и сети в довоенное время находилось на чрезвычайно низком уровне, эксплуатация железных дорог была явно расточительной. Отсюда сейчас и то относительное благополучие в области качественных показателей транспорта по сравнению с качественными показателями прочих отраслей народного хозяйства. При этом необходимо подчеркнуть, что в использовании подвижного состава (нагрузка на ось, густота движения, количество осей в поезде) наши достижения значительнее, чем в использовании сети и тяговой силы (плотность движения, быстрота движения); иначе говоря, наши достижения больше экстенсивного, чем интенсивного порядка.

За первый год пятилетки по ряду качественных показателей результаты были несколько лучше, чем предполагалось по проектировке контрольных цифр. Предварительные же данные 1929/30 г. в этой области показывают прорыв. Снижение эксплуатационной себестоимости за 1929/30 г. на 16% очевидно полностью выполнено не будет. Процент непроизводительного пробега паровозов в первом полугодии несколько увеличился и заметно превышает плановую цифру. Среднесуточный пробег товарных вагонов против

105 км по плану дает за год 98,8 км. Среднесуточный пробег паровоза за год составляет 160,0 км против плана в 165 км. На ряду с этим налицо довольно заметное улучшение показателей использования подвижного состава. Нагрузка на ось вагона составляла в первом полугодии 1929/30 г. 4,87 т против плана в 4,76 т.

Ближайшие месяцы и весь 1931 г. для ж.-д. транспорта будут периодом аальной напряженной работы, так как реконструкция транспорта в третьем году скажется еще в небольшой степени. Размеры продукции промышленности и сельского хозяйства определяют на предстоящий год рост общей работы железных дорог в 40,0% и в особом квартале 1930 г. на 38% в отношении к октябрю — декабрю 1929 г. В соответствии с этим густота движения на сети должна составить 3.127 тыс. т-км на 1 км сети, превышая густоту движения истекшего года на 33,8% и густоту движения 1913 г. (1.553 тыс. т-км) на 100%. При этом следует отметить, что по сравнению с наметкой перспективного плана на третий год пятилетки этот измеритель работ железных дорог повышается на 66,0%. Если в 1929/30 г. густота движения превышает 1913 г. на 50,5%, в 1931 г. на 100%, то плотность (количество поездов-км на 1 км сети) движения в 1929/30 г. составляет всего 86,2% от 1913 г.; лишь в 1931 г. плотность движения довоенного времени будет превышена на 3,4%. Намеченная на ближайший год густота движения почти полностью (на 95%) должна быть достигнута в особом квартале.

Столь значительные результаты в деле снижения пробегов подвижного состава объясняются главным образом произведенным за последние годы уплотнением нагрузки товарного вагона и увеличением населенности пассажирского вагона, а также лучшим использованием тяговой силы паровозов (увеличением состава поездов). В 1913 г. средняя нагрузка на ось товарного вагона составляла 3,8 т, за последние же годы (1926/27—1928/29) плановыми мероприятиями удалось этот измеритель повысить до 4,45 т на ось, т. е. на 17,1%; в 1929/30 г. необходимо было довести нагрузку на ось до 4,87 т, а в будущем году — до 5,1 т (против принятой пятилетним планом на 1930/31 г. 4,67 т и скорректированной пятилеткой — 5,0). В особом квартале 1930 г. необходимо достигнуть нагрузки на ось в 5,05 т.

Параллельно с этими мероприятиями реконструктивного (внедрение в парк наиболее мощных паровозов серии «9») и рационализаторского порядка значительно повышен средний состав товарного поезда в осях: (в 1913 г. — 79,8 оси, в 1929/30 г. — 104,2 оси и в особом квартале 1930 г. — 110,0 осей против намеченных пятилетним планом 102,0 оси на третий год пятилетки). Сумма этих мероприятий позволила значительно повысить степень использования вагонов и паровозов. Так если в 1913 г. на совершение 1 млн. грузовых т-км дороги затрачивали 3.225 поездов-км, то в ближайший период намечается затрата лишь 1.800 поездов-км, или 55,8% от довоенного.

В отношении пассажирского движения имеем аналогичную картину. Населенность на ось пассажирского вагона в 1913 г. выражалась в 4,49 человек, в 1928/29 г. в 6,07, в 1929/30 г. 7,7, а на квартал октябрь—декабрь 1930 г. намечается 7,0 человек (против пятилетки на 1930/31 г. — 5,6 человек). Значительно повышен также состав поезда в осях: в 1913 г. — 36,4 оси, в 1928/29 г. —

39,1, в 1929/30 г. — 39,5 и на особый квартал 1930 г. — 42 оси (по пятилетке 39,0 осей). В соответствии с этим на 1 млн. пассажиро-км затрачивалось в 1913 г. 6.310 поездов-км, а в 1931 г. намечается 3.067 поездов-км, или 48,6% от довоенного.

Невозможность удовлетворения железных дорог новым подвижным составом в размере, соответствующем росту технической работы (пробегов паровозов и вагонов), заставляет итти на значительное увеличение среднесуточных пробегов паровозов и вагонов, на увеличение, превышающее установку перспективного плана в соответствии со сверхплановым ростом работы железных дорог.

Хотя по среднесуточным пробегам план в 1929/30 г. не выполнен, размеры грузооборота на предстоящий период осенне-зимних перевозок требуют, чтобы пробеги паровозов были повышены до 190 км по товарному движению и до 267 км по пассажирскому (против проектировки 5-летнего плана на 1930/31 г. в 159 и 197 км и скорректированной пятилетки в 185 и 220 км). Задание по среднесуточному пробегу вагонов соответственно должно составить 135 и 325 км.

Ориентировочные подсчеты показывают, что для выполнения работы третьего года пятилетки по измерителям 1927/28 г. потребовалось бы дополнительно 473 тыс. товарных вагонов, 8.070 пассажирских вагонов и 15.175 паровозов, от постройки коих народное хозяйство освобождается качественным улучшением использования подвижного состава, которое может быть оценено в 3,6 млрд. руб., из них 1,8 млрд. руб. приходится на рост измерителей, превышающий пятилетний план.

Качественные показатели использования подвижного состава на ближайший период вместе с тем предполагают снижение норм затрат по топливу на 8—10% (топливные нормы на транспорте ниже довоенных на 23%) и рост производительности труда почти на 30% (за последние 3 года рост составил +114%).

В результате качественных изменений и рационализации работы железных дорог мы имеем систематическое понижение эксплуатационной себестоимости перевозок. В 1927/28 г. на совершение 1 приведенного т-км затрачивалось 1,43 коп., в 1929/30 г. контрольными цифрами эта себестоимость определена в 1,05 коп., а на предстоящий год в 0,87 коп., или в 60,0% от 1927/28 г. Таким образом эксплуатационная себестоимость транспорта должна дать дальнейшее снижение — почти на 17% и на 5% ниже цифр скорректированной пятилетки (для 1930/31 г. 0,93 коп.).

Но эти достижения в деле использования наличной технической базы в определенных пределах ослабляются отрицательными явлениями — ростом аварий и происшествий (правда, главнейшая причина их кроется в организационных неполадках и падении трудовой дисциплины на отдельных участках железнодорожного транспорта). По линии пассажирского движения мы имеем достижения главным образом за счет ухудшения «качества обслуживания» пассажиров, резкого ухудшения условий передвижения в связи с увеличением населенности пассажиров на ось. 1929/30 г. является в этом отношении лимитным.

Хотя не все ресурсы транспортных средств уже использованы, все же остро стоит вопрос о коренной реконструкции транспорта, что должно обеспечить намечаемые темпы роста народного хозяйства на последующие годы пятилетки. Сочетанием реконструктивных и рационализаторских процессов могут быть разрешены стоящие перед ж.-д. транспортом задачи последних двух лет пятилетки. Мнения, толкающие лишь на один путь — путь использования одних наличных средств — должны быть в корне отвергнуты.

VII. Система цен и качественные показатели сферы обращения

В области цен пятилетний план выполняется пока явно неудовлетворительно. Отклонения от плана в деле снижения отпускных цен промышленности (за два года — 3% против 5% по пятилетке) в значительной мере обусловлены состоянием качественных ее показателей. Этим же в известной степени объясняется недостаточное снижение розничных цен обобществленной торговли. Последнее связано с неудовлетворительным состоянием качественных показателей в сфере обмена и распределения. Снижения розничных цен за счет лучшего хозяйствования (за счет экономии в издержках обращения) системы потребительской кооперации почти никакого не было, между тем пятилетний план в значительной мере учитывал именно эту возможность. Заготовительные с.-х. цены в течение последних 2 лет дали повышение, не предусмотренное пятилетним планом.

Согласно генеральной установке в этой области общий уровень цен должен был систематически снижаться. Это намечалось осуществить снижением цен на промтовары, что должно было повлечь за собой снижение с.-х. цен. Сближение индексов намечалось таким образом на *сниженном* уровне. Фактически же за два года мы наблюдаем сближение уровней цен на *повышенной* основе. Опорочивает ли это в какой-либо мере генеральную установку на снижение цен? Ни в коем случае. Проведенное в плановом порядке повышение заготовительных с.-х. цен не может изменить намеченный курс на снижение розничных цен в обобществленной торговле. Здесь нужно учесть одно весьма важное обстоятельство. Темпы коллективизации и социалистического переустройства деревни превосходят намеченные пятилеткой значительно больше, чем в других областях хозяйства. Система цен, установленная пятилеткой, исходила из несравненно более медленных темпов коллективизации, а вопрос о ликвидации кулачества как класса для истекших лет не был еще поставлен. Таким образом, проведенный в плановом порядке рост цен происходил в совершенно иных социальных условиях, чем это предполагалось пятилеткой. Рычаг цен был и в ближайший год будет еще использован как стимул воспроизводства в индивидуальных середняцких хозяйствах. Рост цен сопровождается бурной социальной перекройкой сельского хозяйства, которая таит в себе большие резервы для снижения цен на с.-х. продукты в последующие годы. Всякие разговоры и предложения на счет коренного пересмотра в связи с ростом с.-х. цен системы цен в народном хозяйстве фактически ревизуют генеральную установку партии о систематическом снижении

цен, еще раз подтвержденную XVI партс'ездом. Нужно отдать себе ясный отчет в том, что «проекты» пересмотра системы цен в первую очередь имеют в виду повышение розничных цен на промтовары, чтобы на этой основе достигнуть «необходимого» соответствия уровней цен. Эта установка — «назад к пятилетке» — недиалектична, это чисто метафизическая установка, игнорирующая социальные процессы, происходящие в хозяйственной жизни страны.

Совершенно иначе стоит вопрос с ценами частного рынка. Всякие затруднения в области продовольствия (сначала по зерну, а затем по животноводству) являлись предметом спекуляции частного рынка. Этот спекулятивный рынок до последнего времени ломает в сельском хозяйстве устанавливаемую систему цен, срывая в значительной мере наши плановые установки в области реального уровня благосостояния трудящихся. Цены частного сектора сыграли отрицательную роль в перераспределении народного дохода и денежных излишков и в известной степени били по денежному обращению. Следует ли отсюда, что мы должны вследствие этого пойти на коренную ломку нашей системы цен, отказываясь от неуклонного снижения цен потребителя в обобществленном секторе? Ломать всю нашу систему цен для перераспределения народного дохода в связи с процессами на частном рынке — это явилось бы определенным шагом назад в системе планирования. Так называемое «оздоровление» частного рынка пойдет, с одной стороны, по линии роста обобществленного сектора и возможно полного охвата снабжением рабочего потребителя и прочих трудящихся и, с другой стороны, по линии ряда конкретных мероприятий и воздействия на частный рынок.

О влиянии цен на уровень благосостояния трудящихся мы говорили выше. Перейдем к анализу с.-х. заготовительных цен, в первую очередь в обобществленном секторе.

Сопоставление контрольных цифр в этой области с их выполнением дает следующую картину:

Изменение плановых цен в процентах к предыдущ. с.-х. году

	1928/29 г.		1929/30 г.	
	Контрольн. цифры	Выполн.	Контрольн. цифры	Выполн.
Зерновые	114,0	119,6	100,0	103,0
Технические	104,0	104,6	101,9	100,4
Животноводч. продукты	102,8	112,9	100,0	107,7
Все с.-х. продукты	107,2	111,2	100,5	103,3

Таким образом оба года дают повышение, превышающее план. В 1928/29 г. это идет за счет зерновых и животноводческих продуктов, в 1929/30 г. — исключительно за счет последних. Общий уровень плановых цен за эти 2 года возрос на 14%, уровень цен животноводческих продуктов — на 20%; с 1925/26 г. индекс плановых цен на животноводческие продукты увеличился с 155,2 до 211,7. Отношение индекса последнего к индексу зерновых представляется в следующем виде:

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	(1931 г. ориентировочно)
153	135	126	132	144

Начавшийся с 1927/28 г. процесс выравнивания уровней цен (в сравнении с довоенным) в 1929/30 г. (и особенно в ближайшем 1931) снова дает обратный ход, притом на базе повышенного уровня цен и зерновых и животноводческих продуктов. Затруднения в области снабжения хлебом в 1927/28 г. заставили пойти на повышение плановых цен на зерновые культуры. Поскольку главная масса хлебов производилась в индивидуальных крестьянских хозяйствах, в условиях прадедовской технической базы, это мероприятие (повышение цен) должно было стимулировать воспроизводство зерна в середняцких хозяйствах. Повышение цен на зерно потянуло за собой цены на продукты животноводства. С другой стороны, обострение классово-борьбы и активизация кулачества, в особенности начиная со второй половины 1928/29 г., выразилось в частности и в массовом убое скота зажиточной частью деревни, а перегибы в области коллективизации вели к уничтожению стада и середняцкой массой деревни. В этих условиях пришлось стать на путь повышения заготовительных плановых цен на ряд важнейших продовольственных продуктов. Наименее конкурентоспособными являлись технические культуры, индекс которых в течение ряда последних лет оставался стабильным. Это не могло не отразиться на условиях воспроизводства технических культур. В связи с ухудшением соотношения цен на лен и зерновые, цены на лен были повышены на 22,0%, а на текущую заготовительную кампанию намечено заметное повышение цен на прочие технические культуры.

Отношение индекса технических культур к индексу зерна за ряд лет таково:

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г. (ориентировочно)
113	107	93	91	108

Все эти отношения имеют, конечно, довольно условный характер для определения степени рентабельности воспроизводства, поскольку мы за последние годы имеем изменение социально-технических условий производства.

Рост цен в 1929/30 г. охватил не только частнолавочную торговлю, в еще большей степени возросли базарные цены и цены частных заготовителей. За 9 месяцев 1929/30 г. базарные цены по с.-х. товарам увеличились более, чем на 60%, в том числе по хлебным на 135%, овощным — на 25%, по мясным товарам — на 97%, молочным и яйцам — на 80%. Среднегодовой уровень цен, при заметном росте цен в IV квартале на продукты животноводства и снижение цен на овощи и хлебные товары (в последнем месяце), является несколько повышенным в сравнении с предшествующим 9-месячным периодом. В связи с резким повышением частных цен общий средний индекс цен производителя (общеторговый заготовительный) вырос почти на 16% против плана, намечавшего снижение этого индекса на 2,5%. Но удельный вес частного в абсолютном выражении заметно снизился.

Исключительный рост частных цен на зерно, особенно во второй половине 1928/29 г. и в течение 9 месяцев 1929/30 г., искривлял установленные плановыми ценами соотношения между зерном и продуктами животноводства и особенно между зерном и техническими культурами: отношение общеторгового (заготовительного) индекса технических культур к зерновым в 1929/30 г. равнялось 70. Спекуляция на хлебе за эти годы в ряде районов резко ухудшила условия производства технических культур. Дальнейшее снижение доли частного в заготовках зерна (в текущую заготовительную кампанию с 9,5 до 5,1%) при намечающейся к концу 1929/30 г. тенденции снижения частных цен должно внести в это дело заметное улучшение; этим самым вопрос о конкурентоспособности отдельных культур в значительной степени изъят из сферы влияния частного рынка.

Мероприятия по усилению снабжения рабочих, мероприятия по изъятию денежных излишков в городе и деревне при дальнейшем вытеснении частного из заготовок должны повлечь за собой снижение темпа роста частных цен на животное продовольствие, равно и на зерно и овощи. Однако это не дает еще основания рассчитывать, что уровень частных цен на продукты животноводства в предстоящем году будет доведен до среднегодового уровня 1929/30 г. Для этого потребовалось бы резкое снижение цен по всем с.-х. продуктам на частном рынке.

Чрезвычайно показательным для 1929/30 г. является география роста частных базарных цен. Наибольший рост частных цен имел место на востоке, особенно на Урале, тогда как в предыдущие годы цена частного рынка интенсивнее всего возрастала в потребляющей полосе.

В 1929/30 г. частник сосредоточил свое внимание главным образом на торговле животными продуктами. В начале года в результате кулацкой агитации и вследствие целого ряда перегибов в коллективизации происходил массовый убой скота и цены как на живую корову, так и на мясо несколько упали. Принятыми мерами эту хищническую ликвидацию удалось остановить, и с этого периода цены начинают быстро повышаться.

Изменение базарных цен (среднегодовых) на живой скот в 1929/30 г. (по данным эконом.-стат. сектора Госплана СССР)

Районы	Корова дойная (в руб.)			Лошадь рабочая (в руб.)		
	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к 1928/29 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к 1928/29 г.
Полоса производящая . . .	91	128	+40,7	147	132	-10,2
ЦЧО	105	150	+42,9	164	138	-15,9
Урал	61	95	+55,7	103	92	-10,7
Средне-волжский	109	141	+29,4	167	118	-29,8
Нижне-волжский	103	128	+24,3	184	150	-19,5
Сибирь	49	74	+51,0	82	68	-18,0
СССР	101	147	+45,5	123	113	-8,1

В целом по всем районам цены на корову в среднем за год выросли довольно заметно. Противоположная тенденция должна быть отмечена в движении цен на рабочую лошадь. По всем основным районам цены на лошадь

ниже, чем в прошлом году. Однако уже в третьем квартале происходит перелом и цены на рабочую лошадь повсеместно повышаются, притом в значительных размерах (на 30—50%). В этом росте цен в последние месяцы лежит отпечаток спекулятивной горячки, охватившей частный рынок, в особенности по линии животноводческих продуктов.

При громадном росте цен на частном рынке (почти 70% за 9 месяцев) розничные цены на с.-х. продукты в кооперации в течение года оставались почти стабильными (за 9 месяцев + 1,5%). Что касается промтоваров, то директива о снижении розничных цен на ряд товаров рабочего потребления в основном кооперацией была выполнена. Несмотря на сдерживающую роль кооперации, общий уровень цен все же вырос по промтоварам в среднем более, чем на 5,0%.

На ближайший период отпускные цены промышленности на товары широкого потребления остаются стабильными на уровне 1929/30 г., плановые же цены заготовителей по ряду важнейших с.-х. продуктов дают, как мы видели, заметный рост. В этих условиях некоторое снижение цен (в отношении нескольких главнейших товаров) может быть произведено исключительно за счет той экономии, которую должны получить заготовительные организации и потребительская кооперация в результате снижения своих издержек производства. На основании имеющегося материала можно рассчитывать, что оптовая цена в результате снижения издержек обращения заготовительных организаций повысится в значительно меньшей мере, чем плановая заготовительная цена на те же продукты. Так по яйцу при росте плановых заготовительных цен на 11% оптовая цена должна будет вырасти лишь немного более 5%; по маслу соответственно + 4,2% и + 2,5%; то же и по мясу. Снижение себестоимости по хлебопечению и снижение издержек обращения у заготовительных организаций и кооперации должны дать экономию в 68 коп. на центнер хлеба (ржаной), или на 9,6%.

Сейчас нет данных о том, насколько выполнены контрольные цифры, намечавшие снижение издержек обращения обобществленной торговли в 1929/30 г. (на 4,0%). Но имеющиеся здесь резервы еще в очень небольшой доле использованы. Главными факторами снижения издержек обращения потребительской кооперации на ближайший год явятся: упразднение окружного звена, охват транзитом низовая на 75—80%, некоторое снижение торгово-организационных расходов при росте зарплаты работников прилавка в городе на 10% и в селе на 14% и росте нагрузки на одного работника в 7,0%.

Довольно заметным ресурсом для снижения затрат в товаропродвижении является также установленное снижение потерь на 50%.

Упразднение окружного звена перекладывает часть расходов (в особенности накладных-транспортных) на городскую рабочую и сельскую кооперацию, однако в балансе мы должны получить от этого экономию около 100 млн. руб.

В процентах к чистому обороту и в миллионах рублей изменение составных элементов издержек обращения по потребительской кооперации представляется в следующем виде:

	По всей системе		В том числе					
	Сумма в млн. руб.	В % к чистому обороту	Город		Село		Окр. звено	
			В млн. руб.	В % к чистому обороту	В млн. руб.	В % к чистому обороту	В млн. руб.	В % к чистому обороту
Накладные расходы								
2-й год пятилетки	625	5,1	212,8	1,7	185	1,5	169	1,4
3-й " "	642	4,5	260,1	1,8	328	2,3	10,4	0,07
Торгово-организ.								
2-й год пятилетки	873	7,1	452	3,7	253	2,05	99	0,8
3-й " "	979,7	6,8	4,99	3,5	393	2,7	5,7	0,04
Потери								
2-й год пятилетки	74	0,6	—	0,6	—	—	—	—
3-й " "	46	0,3	—	0,3	—	—	—	—
Итого								
2-й год пятилетки	1.572	12,78	—	—	—	—	—	—
3-й " "	1.711,7	11,60	—	—	—	—	—	—

Таким образом в части зависимых в общем расходов мы должны будем иметь снижение более, чем на 8%. Это снижение почти полностью должно быть достигнуто в особом квартале в 1930 г.; это дает экономию для 3-го года пятилетки примерно в 160 млн. руб. Что касается торгов, то здесь намечается снижение на 6—8%, что должно дать 30—40 млн. руб. Таким образом, если не считать заготовительных организаций, оптово-розничное звено обобществленной торговли на ближайший год должно дать экономию по товаропродвижению в 200 млн. руб.

Эта экономия должна быть получена в условиях заметного улучшения качества работы кооперации. Вопрос о качестве обслуживания потребителя должен наконец получить свое разрешение. Качество обслуживания рабочего потребителя с народнохозяйственной точки зрения является задачей не менее важной, чем улучшение качества продукции в промышленности. Это есть одно из условий роста благосостояния трудящихся.

При условии сокращения издержек обращения в намеченных размерах для закрепления в кооперации достигнутого уровня цен и продолжения начавшейся во втором полугодии 1929/30 г. тенденции к понижению их необходимо запроектировать на 1931 г. снижение цен по системе городской потребительской кооперации не меньше, чем на 0,5 по отношению к уровню конца 1929/30 г., сосредоточив это снижение на узком круге товаров, имеющих большое значение в потреблении рабочих. Но такое снижение цен, имея глубокое принципиальное политическое значение, в очень небольшой мере отразится на бюджетном индексе. В результате увеличения снабжения рабочих обобществленным сектором и вытеснения частника бюджетный индекс однако будет иметь тенденцию к снижению.

Существенным фактором в деле улучшения качественных показателей сферы распределения является организация закрытых распределителей. Этим путем будет значительно улучшено качество обслуживания рабочего потребителя уже в особом квартале 1930 г., когда удельный вес распределителей в снабжении трудящихся города достигнет 30%.

Громадный размах общественного питания плюс должная постановка дела распределения являются кроме того крупным источником добавочного труда для сферы производства и источником роста производительности труда. Это есть не что иное, как процесс обобществления разрозненного непроизводительного индивидуального труда, возможность мобилизации этого труда для нужд социалистического строительства.

Одним из важнейших показателей качества хозяйствования, имеющим сейчас решающее значение в деле повышения уровня благосостояния рабочих, является поэтому коренная реконструкция общественного питания. В этой области мы также имеем весьма экстенсивный рост, зачастую за счет ухудшения качества и пищи и обслуживания. Между тем должная организация общественного питания на предприятиях должна явиться одним из источников дальнейшего роста производительности труда. Общественное питание по своим размерам и значению приобретает роль важнейшей отрасли производства (производственный план третьего года пятилетки намечает 22 млн. блюд), вследствие чего все требования качественного порядка, предъявляемые к производству, должны относиться и к делу народного питания. Вопросы механизации, рационализации, качества продукции и обслуживания должны в плане нового года получить свое разрешение.

В заключение остановимся на роли цен в изменении качественных показателей отдельных отраслей народного хозяйства.

Если за счет цен на промсырье себестоимость промышленности в 1927/28 г. снизилась на 1,3%, в 1928/29 г.—0,3%, в 1929/30 г.—1,0% и на квартал октябрь—декабрь 1930 г. должна снизиться на 1,0%, то за счет цен на с.-х. сырье себестоимость систематически (с 1927/28 по 1929/30) повышается (на 0,4—0,5%); на ближайший период, в связи с повышением заготовительных цен на технические культуры почти на 19,0%, при стабильности цен на животное сырье этот рост цен в значительной мере должен быть перекрыт дальнейшим снижением мировых цен на с.-х. сырье, а также запроектированным снижением издержек обращения заготовительных организаций. В результате скрещивания этих факторов, при повышении заготовительных цен на все внутреннее сырье на +5,4%, сдаточные цены на с.-х. сырье, потребляемое промышленностью, вырастут на 2,5%.

Снижение цен на средства производства промышленного происхождения намечается с 1 октября с. г. в размере 5,0%. По отраслям цены снижаются следующим образом (в процентах):

Топливо	3,8	Электротехника	7,0
Черная металлургия	5,0	Стройматериалы	4,7
Цветная	4,0	Стекольная промышленность	2,0
Общее машиностроение (с автостр.)	7,5	Лесная и деревообделочн. пром.	4,5
В т. ч. промоборудование	10,0	Химическая промышленность	5,0

Если изменение ценностных факторов по линии с.-х. сырья окажет влияние в сторону повышения себестоимости на 0,3%, то в результате снижения отпускных цен себестоимость должна понизиться примерно на 1,4%; в итоге за счет цены себестоимость в ближайшем квартале снизится в общем на 1,0%.

В области транспорта снижение отпускных цен на топливо в 4,0% и на металл в 5,0% должно дать снижение эксплуатационной себестоимости в предстоящем году примерно на 1,5% (из общего снижения в 17%).

Что касается снижения индекса стоимости прмостроительства, то здесь, при общем снижении на ближайший год в 15% и на особый квартал в 8%, цены на промышленное оборудование снизятся на 10%, а зависимая часть затрат на 17—18%, т. е. за счет цен строительный индекс понизится на 5,2%.

В сельском хозяйстве заметная доля снижения себестоимости по зерну в совхозах должна быть отнесена за счет более низкой оценки семян.

Таким образом качественные показатели должны явиться основным ресурсом дальнейшего снижения цен в социалистическом секторе. Снижение цен в свою очередь явится заметным источником сокращения затрат в отдельных отраслях народного хозяйства.

VIII. Основные итоги

Экономия, получаемая в результате повышения качественных показателей, в 1931 г. по предварительным расчетам должна составить более 5 млрд. руб. (в особом квартале — около 1 млрд. руб.), т. е. почти равна размеру намечаемых капитальных вложений в промышленность на этот период.

По отдельным отраслям народного хозяйства качественные задания и экономия по ориентировочным подсчетам таковы (с округлением):

Отрасли народного хозяйства	Качественные показатели (% сниж.)		Экономия в млн. руб.	
	На третий год пятилетки	На особый квартал	На третий год пятилетки	На особый квартал
1. Промышленность (себестоимость)	—12,5	7,5	2.400	400
2. Транспорт ж.-д. (эксплоатац. себестоимость)	—17	9—10	380	90
3. Строительство (стоимость чистого стр-ва)	—16	8	1.400	250
4. Сельское хозяйство:				
а) с вхоны—полеводство	—20—22	—	80	40
б) колхозы—зерно	—18	—	360	180
5. Сфера обращения (издержки обращения потребкооп., торгов. и заготов. организаций)	—8—10	86	350	90
Итого (с округл.)	—	—	5.000	1000

Почти половину общей суммы должна дать промышленность, а вместе со строительством около 4 млрд. руб. на год и 800 млн. на особый квартал. Каждый процент снижения себестоимости промышленной продукции в буду-

щем году составит 175—180 млн. руб., а по строительству соответственно 90 млн. руб. Нужно сказать, что в отношении качественных показателей строительство занимало до сих пор последнее место. Повторяющийся из года в год срыв качественных заданий сопровождается пассивностью строительных организаций, неспособных выявить в какой-либо мере факторы и причины срыва плана и обосновать свои проектировки на будущий год. По самым оптимистическим оценкам в 1929/30 г. план снижения стоимости строительства выполнен лишь на 30%. Это самый больной участок на общем неприглядном фоне качественных показателей народного хозяйства.

Что план качественных показателей в 1929/30 г. не был выполнен, это сказалось прежде всего на объеме капитального строительства.

Третий год пятилетки должен варовнять фронт качественных показателей. Однако и в этом году не будет достигнут еще уровень, необходимый с точки зрения выполнения пятилетки в 4 года. Соответствующие обязательства перейдут на 4-й год пятилетки.

Выполнение качественных показателей

Показатели	По пятилетке в 4 года		Фактическое выполнение за 2 года		Третий год пятилетки в % к 1929/30 г. (ориентировочно)	Намеченное выполнение в три года	Выполнение за 3 года в процентах к наметке на этот период корректиров. пятилетки (в 4 года) 6:3
	За 2 пер-вых года	За 3 года	Абсол.	% выполне-ния кор-ректиров. пятилетки (в 4 г.) 3:1			
	1	2	3	4			
Себестоимость промышленных изделий	-17,7	-26,7	-11,0	62,1	-12,5	-22,1	83,0
Выработка на 1 рабочего в промышленности	+46,0	+90,0	+32,0	69,6	+30,0	+72,0	80,0
Индекс снижения стоимости чистого (промышленного стр-ва)	-19,9	-28,6	-10,7	53,8	-18,0	-34,3	83,4

По главнейшим направлениям качественные показатели ориентировочно за 3 года будут выполнены на 80—83% в отношении к наметке на этот трехлетний период пятилетки, корректированной с точки зрения ее выполнения в 4 года. Тем большая ответственность ложится на особый квартал 1930 г.

Пятилетка качественных показателей имеет все данные для выполнения в 4 года. Те колоссальные неисчерпанные резервы, которые здесь имеются, являются прочным залогом этого — их нужно выявить и использовать. Дальнейший рост технической базы, сопровождаемый социальной перестройкой, дальнейшим изменением производственных отношений, должен обеспечить все возрастающие темпы снижения себестоимости во всех отраслях народного хозяйства и повлечь за собой резкое улучшение всех без исключения качественных показателей.